9(47)16
Л-14

ЛАГЕРИ СМЕРТИ

Инв. № 4910/1
ДВОРЕЦ УРИЦКОГО

ОГИЗ
ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

Включено
В каталог

ПРОВЕРКА

32351
Л-14
9(47)XV1

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ

ЛАГЕРИ СМЕРТИ

Сборник документов
о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков
в Белоруссии

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБ-КА
Партийных Курсов
Ленинградского Обкома и Горкома ВКП(б)
Инв. № 4910/1
ДВОРЕЦ УРИЦКОГО

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1944

870

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике помещены материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии о чудовищных преступлениях гитлеровских палачей на территории Белорусской ССР. Немецкие фашисты перед своим отступлением истребили в «лагерях смерти» у переднего края своей обороны тысячи белорусских граждан и пытались распространить эпидемию сыпного тифа в советском тылу и в рядах Красной Армии.

Они собирали в деревнях сыпнотифозных больных и вместе со здоровым населением помещали в «лагери смерти». Туда же они завозили сыпнотифозных больных из окрестных больниц. Людей в бреду, в лихорадке, покрытых тифозной сыпью, выбрасывали из машин прямо на снег, в гущу здоровых заключённых, согнанных в эти лагери.

Но преступный замысел немцев вызвать эпидемию сыпного тифа на советской территории не удался, так как Красная Армия стремительным ударом опрокинула немецкие части и погнала их на запад. 10—11 марта 1944 г. гитлеровцы начали свою злодейскую затею, а 19 марта части Красной Армии уже освобождали узников «лагерей смерти». Их было свыше 33 тысяч! Части Красной Армии госпитализировали больных, локализировали заразу, спасли тысячи людей, умиравших от голода, болезней, мучительных пыток.

В сборнике приведены показания и заявления бывших заключённых в «лагерях смерти» у переднего края немецкой обороны. Фотоснимки, заснятые с приходом Красной Армии, запечатлели страшные картины умерщвления немецкими палачами советских граждан в белорусских «лагерях смерти».

В сборнике помещена лишь незначительная часть имеющихся в распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии документов о злодеяниях немцев в Белоруссии, но и эти документы ярко свидетельствуют о беспримерных в истории преступлениях немецко-фашистских захватчиков.

СООБЩЕНИЕ
Чрезвычайной Государственной Комиссии
по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

ИСТРЕБЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ПУТЁМ ЗАРАЖЕНИЯ СЫПНЫМ ТИФОМ

Чрезвычайная Государственная Комиссия в своих предыдущих сообщениях опубликовала ряд документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в массовом истреблении мирного советского населения. С особой жестокостью немецкие оккупанты и их сообщники проводили истязания, пытки и массовые убийства советских людей в концентрационных лагерях, организуемых в тылу германской армии. Не только военные, но и все другие оккупационные власти прикрывали создание этих лагерей потребностями эвакуации советского населения из прифронтовой полосы.

«ЛАГЕРИ СМЕРТИ» ДЛЯ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ У ПЕРЕДНЕГО КРАЯ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ

В настоящее время установлено, что немецко-фашистские мерзавцы, в связи с поражениями германской армии на советско-германском фронте и с изменившейся обстановкой, начали широко практиковать новые зверские способы истребления советских людей. Одним из таких способов является распространение эпидемии сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, для чего гитлеровцы, как это выяснилось, организуют у переднего края своей обороны специальные концентрационные лагери.

19 марта 1944 года наступающие части Красной Армии в районе местечка Озаричи, Полесской области, Белорусской ССР, обнаружили на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин

и стариков. Эти лагери размещались: первый — на болоте у посёлка Дерт; второй — в 2 километрах северо-западнее местечка Озаричи; третий — на болоте в 2 километрах западнее деревни Подосинник.

Специальная комиссия в составе: Председателя Совнаркома Белорусской ССР Пономаренко П. К., депутата Верховного Совета Белорусской ССР Грековой Н. Г., действительного члена Белорусской Академии Наук Якуба Коласа, депутата Верховного Совета СССР Гришко Г. Е., генерал-майора интендантской службы Саковича А. Н., начальника санитарной службы армии подполковника Колодкина В. Н., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Кудрявцева Д. И. — расследовала обстоятельства, связанные с созданием этих лагерей.

Лагери представляли собой открытую площадь, обнесённую колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы. Никаких построек, даже лёгкого типа, на территории лагерей не было. Заключённые размещались прямо на земле. Многие из них, потерявшие способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключённым было запрещено разводить костры, собирать хворост для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого режима гитлеровцы расстреливали советских людей.

Создавая концентрационные лагери у переднего края обороны, немцы, во-первых, выбирали места для лагерей там, где они не надеялись удержать свои позиции; во-вторых, концентрируя большие массы советских людей в лагере, они размещали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков; в-третьих, вместе с истощённым и нетрудоспособным населением, находившимся в антисанитарных условиях, они размещали в лагерях тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно оккупированных районов Белорусской ССР. Среди освобождённых из лагерей детей до 13-летнего возраста было 15 960 человек, нетрудоспособных женщин — 13 072 и стариков — 4 448. Расследованием установлено, что фашистские мерзавцы сгоняли всё мирное советское население в пересылочные лагери под видом эвакуации населения из прифронтовых районов.

В городе Жлобин немецкая комендатура объявила по радио следующее воззвание к населению: «Граждане города Жлобин, германское командование направляет вас в глубокий тыл, так как красноармейцы вас будут

обстреливать из артиллерии и миномётов. Желая спасти вас от большевистских зверств, мы эвакуируем вас в глубокий тыл. Берите с собой все вещи, лошадей, телеги, скот. Берите с собой котелки и ложки, так как по дороге вы будете обеспечены горячей пищей. Слушайтесь немецкого солдата, не скрывайтесь и не убегайте. Весь город оцеплён немецкими войсками. Всякий пытающийся скрыться или бежать будет застрелен. Выходите на улицу и двигайтесь, куда вам укажут немецкие солдаты».

По заранее разработанному плану немецко-фашистские власти организовывали пересылочные пункты, в которые сгоняли всё мирное население. В них немцы предварительно отбирали трудоспособных мужчин, женщин и детей свыше 13-летнего возраста и отправляли на каторжные работы в Германию, остальных детей и нетрудоспособных взрослых направляли в концентрационные лагери у переднего края обороны.

В период с 9-го по 13-е марта 1944 года гитлеровцы под усиленным конвоем СС и охранной полиции согнали в лагери в районе местечка Озаричи десятки тысяч советских людей из пересылочных пунктов, расположенных в районах станций Рудобелка, Рабкор, Старушка, Красный Берег и населённых пунктов Микуль-Городок, Пороснище, Медведевка.

«12 марта 1944 года на рассвете, — сообщила учительница Е. Маз, — нас, жителей города Жлобин, немцы согнали за линию железной дороги, к зданию школы. Здесь они отобрали всех трудоспособных, а оставшихся стариков, детей и женщин погрузили в эшелон по 60—70 человек в холодные, неотапливаемые вагоны. В исключительно тяжёлых антисанитарных условиях, в холоде и грязи нас довезли до станции Рабкор и погнали в лагерь, расположенный в 3 километрах от станции. От холода и голода много детей замёрзло и умерло в вагонах, много погибло стариков, женщин и детей по дороге в лагерь».

Освобождённая из лагеря Л. Пекорская сообщила Комиссии: «12 марта 1944 года под вечер нас, жителей города Жлобин, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушки, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали, но все предчувствовали недоброе. Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колено в липкой грязи нас погнали

в лагерь. Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идёт женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое её детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочерёдно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребёнок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба — немцы застрелили их».

Лисовая А. И. из села Малецкая Рудня сообщила: «В пути следования в лагерь группа усталых советских людей присела отдохнуть. Гестаповец, конвоировавший нас, натравил собак, которые сильно искусали Квитковскую и других».

«На моих глазах, — сообщил житель совхоза «Авангард» Буслов М. П., — была убита в лагере немцами гражданка Крек из деревни Михайловская — мать троих детей — за то, что вышла на несколько шагов за колючую проволоку, чтобы собрать сучья для костра».

Жительница деревни Ковольки Манько Х. О. показала: «Рядом с проволокой, которой был обнесён лагерь, были вырыты канавы, заполненные грязной болотной водой. В канавах валялось много разложившихся трупов. Воды для питья нам немцы не давали, и мы вынуждены были брать её из этих канав».

Житель села Гадуни Безнивец П. Н., содержавшийся в лагере, сообщил: «Лагерь, в котором я находился, был обнесён колючей проволокой и заминирован. Заключённые, пытавшиеся выйти за пределы лагеря за водой или дровами, избивались и расстреливались. Так была убита мать 4 детей Мокряк П. А. из села Слобода, Домановичского района».

У заключённых в лагерях советских граждан немецко-фашистские захватчики отбирали носильные вещи и сохранившиеся ценности.

Шуляренко Л. Д. из деревни Давидовичи показала: «В лагерь пришли 50 человек немецких солдат. В руках у них были палки. Они осматривали заключённых, у кого находили хорошую одежду или обувь, отбирали её. Кто сопротивлялся, того избивали палками. Я сама видела, как немецкие солдаты стаскивали с женщин платки, пальто и обувь».

УМЫШЛЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ПАЛАЧАМИ ЭПИДЕМИИ СЫПНОГО ТИФА СРЕДИ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

На основании материалов указанной выше Комиссии членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниным И. П. и судебно-медицинской экспертной комиссией было произведено дополнительное расследование, которым было установлено, что немецкие военные власти преднамеренно, с целью распространения сыпного тифа, размещали сыпнотифозных больных вместе со здоровым населением, заключённым в концентрационные лагери у переднего края немецкой обороны. Сыпнотифозные больные свозились немцами в эти лагери из населённых пунктов Полесской, Минской, Гомельской и других областей Белорусской ССР.

Жительница деревни Заболотье Лабезникова М. Б., содержавшаяся в лагере, сообщила Комиссии: «К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь».

Шептунова О. А. из деревни Солоновое рассказала: «Всё население нашей деревни немцы согнали в деревню Воротынь, где было много больных сыпным тифом. Потом всех жителей деревни Воротынь, вместе с больными, отправили в концентрационный лагерь, находившийся в районе местечка Озаричи».

Освобождённая из лагеря Митрахович П. С., жительница села Ново-Белица, показала: «Нас, больных сыпным тифом, повезли в район деревни Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой».

Жительница местечка Новогрудок Гаврильчик З. И. сообщила: «В течение трёх суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые, заключённые в лагерь, заболели. В ночь с 15 на 16 марта умерло от сыпного тифа очень много заключённых».

Жительница деревни Пганцы Е. Душевская показала: «Нас, больных сыпным тифом, немцы перевезли в лагерь из деревни Ковчицы, Паричского района. Мы знали, что можем заразить здоровых, просили немцев отделить нас от здоровых, но они не обратили никакого внимания».

Фашисты размещали в лагерях у переднего края обороны не только здоровых и больных, переведённых из

пересылочных пунктов, но и специально завозили в них советских граждан, больных сыпным тифом, из больниц и лазаретов.

Больная Третьякова Н. П. из деревни Замощаны сообщила: «Я заболела в средине февраля месяца, после чего была помещена в больницу деревни Лески. В больнице лежала на полу, не раздевалась. Никакого лечения не было. Потом меня из больницы немцы направили в концентрационный лагерь около деревни Дерт».

Широков Г. С., житель города Жлобин, показал: «12 марта из Жлобинской больницы вывезли 200 человек больных сыпным тифом. Все больные были посланы в лагерь».

Романенко И. О. сообщил Комиссии: «Находясь в заключении в концлагере, я видел большую группу жителей города Жлобин, больных тифом. Они лежали на мокрой земле, в грязи. Среди них были мёртвые. Несколько человек, будучи в бреду, ползали по грязи. Врачей не было. Среди больных я видел граждан города Жлобина: Шуклина и Гурскую. Они сообщили мне, что их, больных тифом, вывезли в лагерь из городской больницы».

Аналогичные показания дали Комиссии бывшие заключённые концентрационных лагерей, советские граждане: Жданович Д. Г., Зайцева О. А., Русинович Х. Т., Решотко Т. И., Анисимова М. Т., Дробеза И. Р., Новик Л. К., Верос П. Я., Коваленко А. Е., Бондаренко В. Ф., Довыденко М. В. и многие другие.

Таким образом, преднамеренный вывоз немцами тифозных больных в лагерь, с целью распространения сыпнотифозной эпидемии среди советского населения, неопровержимо доказан многочисленными показаниями советских граждан, которые были принудительно отправлены немецкими властями в концентрационные лагери на 5, 7, 8, 9 день заболевания тифом.

Вот ряд документально установленных случаев такого рода, составляющих, однако, ничтожную часть всех зарегистрированных многочисленных фактов.

Болейко Е. П. из села Барбару была направлена в лагерь на седьмой день заболевания тифом, причём её четверо детей: Николай 11 лет, Нина 9 лет, Любовь 7 лет, Василий 5 лет, заболели уже по пути в лагерь. На 5—9 день болезни тифом в лагерь были отправлены Крек из с. Слобода, Новик Л. К. из с. Юрки, Коваленко А. Е. из с. Ломовичи, Пархоменко А. из д. Замощаны, Решотко М. М. из с. Хомичи, Получи Н. Е. из д. Детбин, Го-

лубь М. И. из с. Подветки, Крук Т. П. из с. Годуни, Евстратовская из с. Ковальки и многие другие.

В концентрационных лагерях заболели тифом: Земжецкая М. Д. из с. Буда, Романов И. из д. Белица, Венцов И. из с. Заполье, Белько П. из д. Волосовичи, Пощен М. З. из дер. Порослище, Дроздова В. С. из д. Комадовка, Ящур А. М. из д. Иванище, Пацай М. И. из д. Гар, Дайнеко Ф. Д. из д. Пружилище, Козлова Т. из д. Новосёлки, Шкутова Ф. С. из д. Годиновичи, Грыжкова А. С. из д. Радужа, Антоник Е. из д. Трельцы, Удот А. из д. Закеричи и многие другие.

Командование германской армии специально посылало в лагери у переднего края обороны своих агентов, которым было вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии.

Задержанный немецкий агент разведывательной группы 308 Расторгуев Ф. показал: «11 марта 1944 года я в сопровождении обер-лейтенанта немецкой армии — начальника группы 308 Керст был доставлен на автомашине на железнодорожную станцию, расположенную в 40—45 километрах южнее города Глуск. Вечером он сказал мне, что я на некоторое время посылаюсь в лагерь для гражданского населения, расположенный в 30 километрах от этой станции. Керст объяснил мне, что в этом лагере находится до 40 тысяч мирных советских граждан, из которых до 7 тысяч больных сыпным тифом, что в ближайшие 3—4 дня в этот лагерь будет брошено ещё до 20 тысяч лиц гражданского населения. Здесь же мне сделали противотифозную прививку.

Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее деревни Озаричи, и быть там, оставаясь незамеченным в массе. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагери окажутся в расположении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того, как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди мирного советского населения, заключённого германскими властями в концентрационные лагери

у переднего края обороны, подтверждается также данными судебно-медицинской экспертизы.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе армейского эпидемиолога подполковника Юлаева С. М., армейского судебно-медицинского эксперта майора Алексеева Н. Н. и начальника армейской патолого-анатомической лаборатории майора Бутянина В. М. установила, что в целях заражения советских людей сыпным тифом:

«а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан (эпиданамнезы №№ 158, 160, 161, 164, 178, 183 и др.);

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие (данные эпиданамнеза, клиники и серологических исследований за №№ 2, 8, 10, 15, 16, 17 и другие);

в) в случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались итти в лагери, немецкие власти применяли насилие (протоколы опроса за №№ 269, 270, 271, 272);

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях. Это подтверждается эпиданамнезами за №№ 138, 139, 149, 166, 175, 180, 40, 49, 50 и протоколом опроса № 273;

д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период 2-й половины февраля и первой половины марта».

После освобождения района местечка Озаричи Полесской области от немецких оккупантов, с 19 по 31 марта 1944 года командование частей Красной Армии госпитализировало 4 052 советского гражданина, из них детей в возрасте до 13 лет 2 370 человек.

На основании расследования специальной комиссии, заключения судебно-медицинской экспертизы, документальных материалов, а также на основании произведённого расследования членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниным И. П. Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что созданием концентрационных лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пытались преднамеренно распространить эпидемию сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны, признанных цивилизованными народами.

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ПАЛАЧЕЙ!

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает виновниками всех этих преступлений гитлеровское правительство, верховное командование германской армии, а также командующего 9-й армией генерала танковых войск Харпе, командира 35 армейского корпуса генерала пехоты Визе, командира 41 танкового корпуса генерал-лейтенанта Вейдман, командира 6 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Гроссман, командира 31 пехотной дивизии генерал-майора Экснер, командира 296 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Кульмер, командира 110 пехотной дивизии генерал-майора Вайсгаупт, командира 35 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Рихард, командира 34 пехотного полка полковника фон Капф, командира 109 пехотного полка майора Рогилайн, начальника «Абвертгрупп 308» обер-лейтенанта Керст.

Все они должны понести суровую ответственность за преступления, совершённые против советского народа.

30 апреля 1944 г.

I

ПУТЬ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ» БЫЛ УСТЛАН ТРУПАМИ РАССТРЕЛЯННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

1. НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА ЖЛОБИНА БЫЛО ЗАГНАНО НЕМЦАМИ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ»

Из протокола
опроса Романенко Ивана Остаповича

11 марта 1944 г., в субботу, к нам в г. Жлобин, на автомашинах прибыло очень много немецких войск: они прибыли со стороны Бобруйска. Среди них были жандармские части и части СС. Они разгружались в центре города на главной улице. Войск было много. Моя жена лично видела, как прибыла партия около 15 автомашин.

В ночь с 11 на 12 марта я с семьёй находился в здании комендатуры. Примерно в три часа ночи в комнату, где были собраны жители, зашли жандарм и переводчик. Они приказали нам приготовиться, так как всё население города эвакуируется в г. Бобруйск.

Одновременно с этим мы услышали передачу по радио. Диктор говорил, что все жители города якобы для спасения от артиллерийского и миномётного обстрела Красной Армии будут направлены в глубокий тыл. Жителям предлагалось захватить с собою все свои вещи и слушаться немецких солдат. Все, кто попытается избежать эвакуации, будут расстреляны.

После радиопередачи всех жителей города жандармы погнали вдоль Первомайской улицы, через полотно железной дороги, в район железнодорожной школы. Здание школы и большая площадь вокруг неё были оцеплены колючей проволокой, т. е. создано подобие лагеря. Этот лагерь охранялся усиленным конвоем солдат войск СС и жандармов. Часам к 8 утра этот лагерь уже был битком набит жителями города...

Вскоре нас стали выводить из лагеря на площадь, где стояли эшелоны. У выхода из лагеря солдаты войск СС проверяли всех и отгоняли в сторону всё трудоспособное

Расстрелянные фашистскими извергами на пути в «лагерь смерти» женщина и двое маленьких детей.

Труп 75-летнего старика Белоуса Ф. А., отставшего от колонны и расстрелянного фашистскими мерзавцами.

население, мужчин, женщин и детей с 14-летнего возраста.

При этом солдаты безжалостно разлучали семьи. Я сам видел, как солдат отозвал в сторону одну молодую женщину, которая несла на руках двухлетнего ребёнка. Он отделил эту женщину в группу трудоспособных, а ребёнка, вырвав из её рук, бросил в грязь.

Таких случаев было много. Над лагерем стоял сплошной стон и плач.

Жителей, которых пропускали на погрузочные площадки, сейчас же грузили в товарные вагоны по 50—80 человек в каждый. Перед погрузкой солдаты отбирали у жителей лошадей, другой скот и повозки. Остальное разрешали грузить в вагоны. После погрузки немцы закрывали двери вагонов и закручивали их проволокой. Эшелоны были примерно по 60 вагонов каждый. Первый нагружённый эшелон отправился часов в 10 утра.

Меня отправили первым эшелоном. Мы прибыли на станцию Рудобелка в тот же день вечером. Там нас всех выгрузили из вагонов. При выгрузке жандармы приказывали все лишние вещи оставить в вагонах и взять с собой только то, что можно донести. Кто пытался взять все вещи, того солдаты избивали палками. Бóльшая часть солдат и жандармов была пьяна. Отсюда нас пешком погнали в лагерь, расположенный примерно в 3 *км* от станции. По дороге конвой вёл беспорядочную стрельбу, отстающих пристреливали, а в большинстве случаев избивали дубинками. В лагерь нас пригнали ночью.

Подпись.

Д. 3, л. 1—5[1].

Из заявления Людмилы Пекорской

12 марта 1944 г. под вечер нас, жителей г. Жлобина, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушки, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали, но все предчувствовали недоброе. Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью, по колено в липкой грязи, нас погнали в лагерь.

---

[1] Архив Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков: Дело № 3, листы 1—5,

Общий вид лагеря у местечка Озаричи

Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идёт женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочерёдно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребёнок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба — немцы застрелили их.

Из второго лагеря немцы погнали нас дальше, в деревню Белосевичи. Люди измучились, изголодались. Издеваясь над нашим страданием, фашистские звери стали бросать в голодную толпу хлеб, норовя попасть в лицо.

Мы находились под открытым небом. Слякоть сменилась морозом. Дров не давали. Разводить костры не разрешали. Воды не было. Воду пили из грязного болота. Люди замерзали, умирали от болезней. Трупы валялись повсюду. Немецкие солдаты и полицейские врывались в лагерь, сдирали сапоги и оставляли людей босыми. Снимали пальто, свитеры. Тут же в лагерях бандиты насиловали женщин. Когда к ночи окоченевшие от холода люди стали разводить костры, немцы без предупреждения открыли стрельбу. Многих убили и ранили. Рядом со мной были ранены 9-летний Толя Чикилев и Виктор Мельников. Оба они из Жлобина. Вблизи меня в одну могилу были зарыты сорок женщин и детей, умерших и замёрзших в одну ночь. Тут же некоторые женщины рожали и умирали вместе с новорождёнными.

Подпись

Д. 1, л. 298.

Из заявления
агронома Мерло Анны Станиславовны
из деревни Проскурки, Стрешинского района,
Гомельской области

После четырёхмесячных скитаний в связи с эвакуацией из одной деревни в другую 24 февраля 1944 г. мы решили перебраться в район Жлобина, за реку Днепр, на советскую территорию, но сделать этого не успели. В д. Большие Роги Жлобинского района явилась фашистская жандармерия, и всю деревню эвакуировали в г. Жлобин. Подготовлялась полная эвакуация всего

Труп неизвестной 15—17-летней девушки, найденный на территории лагеря. Фашистские палачи, издеваясь над девушкой, изуродовали ей лицо, разрезали грудь.

Трупы Анны Гарбарь с трёхлетним сыном Брониславом из деревни Нестановичи, Домановичского района, Полесской области, умерших в лагере от холода и голода.

Жлобинского района. И вот, 12 марта 1944 г., рано утром диктор по радио объявил, чтобы жители не жалели расставаться со своим имуществом и квартирами, так как им будут предоставлены для жилья светлые, чистые помещения и продукты питания.

Первым из «светлых, чистых» помещений оказался Жлобинский лагерь для русских. Это был большой участок с грязными лужами, где под открытым небом, под дождём, нам пришлось с детьми провести ночь. На утро тысячи людей погнали на вокзал. Выбиваясь из сил, по колена в грязи народ тянулся к поезду. Ждал товарный поезд. Нас погрузили навалом, и поезд тронулся. Ехали без воды и уборной 20 часов. На рассвете поезд остановился. Все облегчённо вздохнули, не подозревая о том, какие ждут их пытки...

На площадке, куда нас выгрузили, всё было засыпано разбросанными вещами. Что здесь происходило, оставалось для нас пока тайной. Долго рассматривать вещи не дали.

«Быстрей!» — слышалось со всех сторон...

Шли по грязной, вязкой дороге. Ослабевший народ вскоре начал падать.

«Давай, давай, рус!»

Кто не успевал подыматься и снова итти, подымали ударами палок. Вдруг упала женщина с ребёнком на руках. Когда ни слова, ни палка не помогли, фашист напустил на них собаку. Несчастная женщина от ужаса с большим трудом поднялась. Если эти средства не помогали, применяли огнестрельное оружие. Я видела, как другая измученная женщина сидела в грязи с тремя детьми, подошёл фашист и застрелил мать, а трое сироток кричали над трупом матери. Дальнейшую судьбу их не знаю. Проходя по узкой дорожке, народ двигался медленно. Впереди сидела девочка с вещами и громко кричала. Это ещё больше задержало движение. Рассвирепевший немец подбежал к девочке, схватил её и бросил в яму с водой. Вслед за ней полетели и вещи. Толпа двинулась немного быстрее. Я долго слышала крики девочки...

Вскоре добрались до нашей «квартиры». Этот лагерь был расположен в таком болоте, что думать о возможности сесть не приходилось. На участке, огороженном колючей проволокой, нигде не было источника питьевой воды. Чтобы не умереть от жажды, надо было доставать воду из торфянистой почвы. Когда всех загнали в заго-

роженный участок, немцы при помощи палок стали всех отгонять от изгороди на несколько метров. Кругом были установлены пулемёты. У меня закололо сердце, волосы встали дыбом, казалось, что будет произведена кровавая расправа. Но немецкие изверги пока подарили нам жизнь. Люди, прибывшие предыдущим эшелоном, успели уже устлать землю трупами. Кругом валялись разбросанные и затоптанные в грязь вещи. В такой обстановке пришлось пробыть до конца дня. Затем каким-то чудом удалось сесть на машину. Вещи с собой брать не разрешалось, если и была за плечами котомка, то немцы отрезали её ножом при посадке. Вот почему весь лагерь был устлан разными вещами. Часть людей отправляли пешком под конвоем. Я прибыла в следующий, третий по счёту лагерь. Этот лагерь находился в разрушенной деревне, где в избах были расположены немцы. Нас оставили ночевать под открытым небом. Так с детьми просидели до утра. Затем заставили собираться. Без горячей пищи многие заболели и совсем не вставали. За ночь появились трупы. Перед отправкой у ворот произвели отбор мужчин и молодых женщин. Если дети, не имея матери, были с отцом, их всё равно, под ударами палки, заставляли отходить в одну сторону, а отца в другую. Крики и стоны слышались до последней отправки. Вечером нас привели в последний лагерь, в лес, находящийся в 4 километрах от м. Озаричи Полесской области...

Подпись.

Д. 1, л. 221—225.

2. ФАШИСТСКИЕ ИЗВЕРГИ ПО ДОРОГЕ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ» БЕСПОЩАДНО РАССТРЕЛИВАЛИ ОБЕССИЛЕВШИХ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

Из протокола
опроса Шевченко Александры Михайловны, жительницы деревни Виричев, Рогачёвского района, Гомельской области

15 марта 1944 г. нас перегоняли из Рудобелковского лагеря в лагерь, расположенный возле п. Дерт. Нас гнали пешком под конвоем немецких солдат. Впереди меня шла женщина с тремя детьми. Откуда она и фамилии её я не знаю. На вид ей было лет 30. Она устала и, не будучи в силах итти, села на краю дороги вместе с детьми. К ней подошли два немецких солдата. Я слышала, что она просила солдат оставить её в покое, так как она не

Один из участков лагеря возле посёлка Дерт. Труп женщины, подорвавшейся на мине, заложенной немцами у проволочного заграждения.

может итти. Солдат из винтовки пристрелил эту женщину, а детей посадил на машину, которая шла в лагерь. Это я видела сама.

Кроме этого, я видела, как двое стариков, фамилии их не знаю, устав, сели на краю дороги отдохнуть. Подошедший к ним немецкий солдат выстрелами из винтовки пристрелил их и ногами сбросил трупы в обочину дороги.

Расстрелы жителей на пути в лагерь были не единичными. Вдоль колонны слышалась стрельба конвоя. Я лично видела у дороги лежавшие трупы трёх мужчин, застреленных немцами впереди нашей колонны.

По дороге в лагерь немецкие солдаты избивали нас палками. Желая достать ребёнку из сумки сухарей, я остановилась. Немецкий солдат, нагнав меня, ударил берёзовой палкой по голове и по рукам. Так он и не дал мне достать из сумки сухари для ребёнка.

Подпись.

Д. 3, л. 80—82.

Из заявления
граждан деревни Стопы,
Паричского района, Полесской области

12 марта 1944 г., в 6 часов утра, в нашу деревню явились жандармы и предложили в течение 20 минут собраться и выйти на улицу. На улице нас погрузили на подводы и отправили на железнодорожную станцию Красный Берег.

На станции нас сутки продержали под открытым небом на морозе, отчего умерло много народа. Ночью, 13 марта, нас погрузили в вагоны, которые наглухо закрыли, и отправили по направлению на Бобруйск.

Воды в пути нам не давали. На вторые сутки нас привезли на какую-то станцию и, когда мы вышли из вагона, нас поразило кошмарное зрелище: недалеко от поезда большое пожарище, груды вещей, оставленных гражданами, слышались крики и вопли. Люди кричали, что убивают больных и детей и жгут их. Везде стреляли. Нас палками и прикладами погнали в лагерь, который находился в болоте. На утро, чуть свет, нас снова погнали, не давая ни есть, ни пить. Так шли до вечера. По дороге валялись трупы убитых фашистскими палачами людей.

Всё пережитое нет слов и сил передать.

М. Живалковский, С. Пекур и другие
(всего 24 подписи).

Д. 1, л. 78—79.

Из протокола
опроса 76-летнего Жданович Дмитрия Григорьевича,
жителя деревни Яскине, Рогачёвского района,
Гомельской области

В начале марта 1944 г., в воскресенье, всех жителей д. Яскине собрали немецкие власти и погнали пешком в д. Поповки, где было много немецких автомашин. Нас погрузили в автомашины и повезли на станцию Красный Берег, затем поместили в военный городок, который был обнесён колючей проволокой. В этот же день нас выгнали на станцию, где отобрали всех трудоспособных, а детей и стариков стали грузить в поданный эшелон... В нашем вагоне с детьми было 95 человек. Вагон был так набит, что нельзя было ни сесть, ни лечь. Эшелон был очень большой — вагонов в 60—70.

Куда нас привезли и на какой станции высадили, я не

знаю. Ехали мы только одну ночь. Утром нас выгрузили. По прибытии на станцию мы ещё 2 дня стояли, и нас не выпускали даже за водой. Оправляться приходилось через окно. Затем нас выпустили, построили и повели. Из вагона вышли две женщины, но итти они не могли. Немецкий жандарм застрелил их. Вечером, когда стемнело, нас остановили на отдых. По дороге я видел, как один старик споткнулся и упал. Немецкий жандарм, не дав старику подняться, застрелил его из винтовки. На этом же пути меня избили.

Когда мы остановились на отдых и стали разжигать костры, один из конвойных закричал: «Ложись, стрелять буду». Все, кто слышал, легли. Метрах в трёх от меня был знакомый из соседней д. Поповцы — Марченко Платон Малафеевич, лет 60—65. Марченко был глухой, этого крика не слышал и продолжал стоять. Тогда немец выстрелом из винтовки убил Марченко. На другое утро мы вновь пошли и вечером пришли в лагерь, где прожили 3 суток, а затем мы были освобождены Красной Армией. Где находился этот лагерь, я не знаю. Знаю, что было два лагеря, разделённых между собой дорогой. Они были обнесены колючей проволокой. В лагере была большая смертность от холода, голода и сырой почвы, так как он находился в болотистой местности. Среди заключённых было много тифозных. Тифозные были даже в вагоне, когда мы ехали.

Подпись.

Д. 3, л. 101—103.

Из протокола
опроса Ивановой, жительницы деревни Капустино, Кировского района, Могилёвской области

Когда немцы сгоняли нас, мирных жителей, в лагерь, то многие женщины были с малыми детьми, и итти они были не в силах. Немецкие конвоиры подгоняли их палками, били, а некоторых убивали. Я видела, как одна женщина с четырьмя детьми, уставши, начала отставать. Она вынуждена была положить детей на землю, чтобы несколько передохнуть. В это время подошёл немец и выстрелами из винтовки убил троих детей, а четвёртого мать взяла на руки и, подгоняемая немцем, пошла по дороге в лагерь.

Подпись.

Д. 1, л. 136—137.

Семья Шабилинской Домны Халимоновны, жительницы деревни Вирки, Домановичского района, Полесской области. Перед отправкой в лагерь у местечка Озаричи гитлеровцы отобрали у Шабилинской все продукты питания. В лагере Домна Халимоновна поддерживала жизнь своих детей кореньями и древесной корой.

Из протокола

опроса Певетруевой Марии Яковлевны из города Брянска, Орловской области

Из Брянска нас выгнали 3 сентября 1942 г., и 25 сентября мы прибыли в Жлобин, где жили до марта 1944 г. Из Жлобина нас погнали в лагерь 11—12 марта 1944 г. Когда я и многие другие двигались по дороге, то отстающих немцы били прикладами, шашками. Мой муж, Михаил Васильевич Певетруев — инвалид, шёл вместе со мною и детьми. По дороге мы сильно устали и решили отдохнуть. Во время отдыха к нам подошёл немецкий офицер и сказал: «Вставайте!» Мы от изнеможения подняться не могли, тогда немец поднял меня под руки, дал мне четырёхлетнего моего сына Вячеслава и дочь Ларису 6 лет, а мужу, который не мог подняться, передал нашу двухлетнюю Лидию. И мужа и дочь Лидию — обоих на моих глазах он застрелил из нагана, а меня ударил 2 раза по голове прикладом и толкнул вперёд. В лагерь под Озаричи мы пришли числа 17—18 марта, где находились 3 дня...

Подпись.

Д. 1, л. 80—81

Труп неизвестной женщины, которую изнасиловали, а затем расстреляли немецкие изверги.

Один из участков «лагеря смерти» у местечка Озаричи.

Ирина Васькова у трупа своего отца, умершего от голода в концентрационном лагере у посёлка Дерт.

3. 200 ЧЕЛОВЕК БОЛЬНЫХ СЫПНЫМ ТИФОМ ВЕЗЛИ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ» ВМЕСТЕ СО ЗДОРОВЫМИ

Из протокола

опроса Гайчуковой Александры Петровны, жительницы деревни Ходосовичи, Рогачёвского района, Гомельской области

Осенью 1943 г. я, спасаясь от карательного отряда, бежала по лесу, но по дороге была подстрелена немецким карателем из винтовки в правую ногу. Немцы меня забрали и положили в лазарет, находившийся в д. Пристой, Рогачёвского района.

Примерно 12 марта 1944 г. в деревню прибыло 5 больших автомашин и забрали всех больных и раненых. В четырёх домах находились тифозные и в одном доме раненые. Раненых было всего 4 человека, а тифозных — около 200. За время нахождения в лазарете мне никто из медперсонала не оказывал помощи. Даже кормило нас местное население.

Погрузив в машины, нас повезли на станцию Красный Берег. На станции было очень много собранных немцами жителей. Располагались в бараках и вокруг бараков. Место лагеря было обнесено колючей проволокой.

Не успели мы разместиться, как нас стали делить на две группы: группу детей, женщин и стариков и группу мужчин. Мужчин забирали и тут же увозили на автомашинах. Я сама видела, как увезли 5 автомашин с мужчинами.

Ночью детей и женщин стали грузить в эшелон. Эшелон был очень большой, но много людей осталось непогружёнными. В вагон грузили от 50 до 80 человек. После погрузки нас заперли и везли двое суток, не давая ни хлеба, ни воды. В вагонах были случаи смертности. Тифозные ехали вместе с нами.

Привезли нас на станцию Рудобелка. Выгрузив из вагонов, нас построили и повели. Я на костылях еле-еле прошла 3 *км*, но в это время объявили ночёвку. На другое утро мы тронулись дальше. Я прошла немного и села. Меня подобрала автомашина и привезла в лагерь у посёлка Дерт...

Подпись.

Д. 3. л. 88—90.

II

В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ УМИРАЛИ ОТ ГОЛОДА, ХОЛОДА, БОЛЕЗНЕЙ, ПЫТОК И РАССТРЕЛОВ

1. ЗВЕРСТВА И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ НАД СОВЕТСКИМИ ЛЮДЬМИ В «ЛАГЕРЕ СМЕРТИ» У МЕСТЕЧКА ОЗАРИЧИ

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, Комиссия в составе представителя воинской части капитана Муратова Хикматулла Ильясовича, врача капитана медицинской службы Сидоренко Павла Матвеевича, председателя Крюковского сельсовета, Озаричского района, Евшука Фёдора Васильевича, председателя колхоза имени Молотова, Крюковского сельсовета, Озаричского района, Чвей Ивана Прокопьевича, составили настоящий акт о нижеследующем.

19 марта 1944 г. нами был обследован лагерь в 3 *км* северо-восточнее м. Озаричи по правой стороне шоссейной дороги, идущей из Озаричей в Волосовичи. Нами установлено:

Лагерь по территории занимает площадь около 2 *га*. Расположен в редком сосновом лесу под открытым небом. Площадь лагеря огорожена проволокой в один ряд и в пять линий по вертикали. По углам лагеря построены 4 наблюдательных вышки для охраны. Охрана лагеря была вооружена автоматами и станковыми пулемётами. По показаниям самих заключённых, в начале марта их насильно согнали и этапным порядком отправили на станцию Жлобин, откуда, погрузив в три товарных неотапливаемых эшелона, повезли в неизвестном направлении. Эшелоны прибыли на станцию Старушка, где их всех выгрузили и распределили по лагерям. В вышеупомянутый лагерь прибыло более 8 800 человек. Среди них подавляющее большинство жителей Белоруссии — Полесской, Гомельской и Могилёвской областей, а также люди, угнанные немцами из других областей ещё летом и осенью 1943 г. Большинство заключённых лагеря были дети всех возрастов, остальная часть — нетрудоспособ-

ные женщины (из них много кормящих матерей), старики, старухи и больные инфекционными болезнями.

Несмотря на то что перед эвакуацией из родных сёл и городов немецкие власти объявили жителям, что им разрешается брать с собой неограниченное количество вещей и продуктов питания, немецкие офицеры и солдаты отобрали все взятые жителями ценности, а по прибытии на место ограбили их вторично. Людей раздели и разули, отобрали имевшиеся у них продукты питания, не оставив хлеба даже для маленьких детей.

Режим лагеря был невыносим. Раздетые и голодные люди не имели права разводить костры, ходить в ближайшее болото, чтобы достать из-под мха несколько капель болотной воды. Категорически запрещалось приближаться к проволоке. За попытку приблизиться к заграждению — расстреливали. Так, охрана лагеря расстреляла Жарикову Софью, жительницу д. Сталка, Чаусского района, Могилёвской области, Родоман Феодосию, жительницу д. Печье, Октябрьского района, Полесской области и многих других. На проволоке висели противопехотные мины. При малейшем прикосновении к проволоке мины рвались, убивая и раня находящихся вблизи людей. Так, ранения от взорвавшихся мин получили Базелова Каролина, жительница д. Белица, Жлобинского района, Старовойтова Варвара, жительница деревни Замощаны, Хомичского сельсовета, Домановичского района и другие.

Охрана лагеря расхаживала по территории и избивала заключённых дубинками. Так была избита молодая беременная женщина, фамилию которой не удалось установить. Не выдержав пытки, она скончалась от преждевременных родов. У многих на теле были синяки и ссадины от побоев.

В лагере был установлен режим, рассчитанный на истребление людей и голодную смерть. Раз в неделю немцы подвозили к проволоке хлеб и кусками, как собакам, бросали его в толпу измождённых людей. Маленький кусочек хлеба после систематического голодания ещё больше усиливал муки заключённых. Ежедневно в лагере умирало много людей от истощения вследствие систематического недоедания и от острых инфекционных заболеваний. Умерших в большинстве случаев не хоронили, и они лежали тут же, среди живых, распространяя трупный запах и эпидемии.

В ночь на 15 марта наступило резкое похолодание и выпал глубокий снег. Многие, не имея сил согреться пу

Бойцами Красной Армии в «лагере смерти» у местечка Озаричи был обнаружен труп неизвестной женщины, возле которой сидел ребёнок. На все вопросы бойцов девочка отвечала одно и то же: «Это моя мама, мне три года, зовут меня Таня».

Малолетние дети на глазах у отца умирали в лагере от голода.

гём движений, остались неподвижными и замёрзли. В особенности замерзали дети, оставшиеся без родителей, и больные. Замёрзли Валя Гарбарь, полутора лет, Старовойтова Анна, жительница Хомичского сельсовета, Домановичского района, Гарбарь Анна с трёхлетним мальчиком Брониславом, жительница д. Нестановичи, Новосельского сельсовета, Домановичского района, и другие.

По всей вероятности, немецко-фашистские захватчики собирались расстрелять всех заключённых лагеря и для этой цели заставили самих заключённых вырыть огромный ров 6 × 3 × 2 *м*, куда уже было брошено 15 рас-

стрелянных. Все подступы к лагерю были густо минированы противотанковыми и противопехотными минами. Однако немцы не успели выполнить свой злодейский замысел и оставили лагерь на произвол судьбы. Оставшиеся без охраны узники бросились бежать во все стороны и попали на минные поля. Многие из них получили серьёзные ранения, а часть погибла. Вокруг территории лагеря обнаружено пять трупов людей, взорвавшихся на минах.

В чём и составлен настоящий акт.

Члены комиссии: *Муратов, Сидоренко, Евшук, Чвей.*

Подписали от граждан: *Галкина, Иванова, Семёнова, Михайловская, Асташова, Мамонова, Лавецкая* и др.

Д. 1, л. 205.

2. В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» У ПОСЁЛКА ДЕРТ ГИТЛЕРОВЦЫ ЗАМУЧИЛИ СВЫШЕ 8 ТЫС. СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

А К Т

1944 г., 18 марта. Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части 30637 — майор Рузовишников Николай Николаевич, капитан Маркаров Хачатур Меликович, старший лейтенант Горбань Алексей Яковлевич, старший лейтенант Корин Иван Васильевич составили настоящий акт в нижеследующем:

Отступая под ударами частей Красной Армии, немецкие войска на пути отступления совершали невиданные в истории чудовищные зверства над гражданским населением. В районе посёлка Дерт, Домановичского района, Полесской области, обнаружено семь концентрационных лагерей, обнесённых колючей проволокой, куда немецко-фашистские власти согнали из соседних районов Гомельской и Полесской областей мирных жителей — стариков, женщин и детей — более 25 тыс. человек. Со слов находившихся в лагерях, немцы при своём отступлении отобрали более 7 тыс. здоровых мужчин и женщин и угнали с собой. Более 8 тыс. человек были замучены, расстреляны и умерли от голода в этих лагерях. При осмотре территории лагерей обнаружено много трупов замученных немцами мирных жителей, среди которых большое количество детей, начиная от грудного возраста. Там же в районе лагерей имеется вырытый ров, длиной более 100 *м* и шириной 2 *м*, куда немцы свали-

вали живых граждан, а также расстрелянных, замученных детей, женщин и стариков, о чём и составили настоящий акт.

Подписи

Д. 1, л. 68—69.

3. САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛАГЕРЕЙ У МЕСТЕЧКА ОЗАРИЧИ И В ПОСЁЛКЕ ДЕРТ

А К Т

Лагерь № 1 находится в 3 *км* западнее населённого пункта Озаричи. Лагерь расположен в лесу, вдоль проезжей дороги, на расстоянии 2—2,5 *м* от дороги, имеет форму прямоугольника со сторонами 600 × 350 *м*. Территория лагеря обнесена колючей проволокой в один ряд. Растительность на территории лагеря — редкие сосны (большинство из сосен вырублено); кустарник или какая-либо другая растительность отсутствует. Грунт по своему характеру — супесчаный; с северо-западной стороны к лагерю примыкает болото, часть которого входит в территорию лагеря; данный участок болота служит местом набора воды для питья. Вода бралась непосредственно из болота, каких-либо колодцев, родников или примитивных колонок в лагере не было. Ввиду относительно малой территории и большого количества пленных, вся территория лагеря, а также и место, откуда бралась вода, загрязнены фекальными массами: ровиков или специально отведённых мест в расположении лагеря не было; со слов находившихся в лагере, все отправления производились тут же, в месте нахождения. Также не производилось захоронение трупов; обычно трупы находились на территории лагеря незарытыми и только в редких случаях закапывались (весьма поверхностно) родственниками умерших. Каких-либо сооружений самого примитивного характера или землянок для жилья в лагере не было. Имелись лишь небольшие шалаши из ветвей хвои; шалаши были настолько скверно сложены, что не могли защитить находившихся в них даже от ветра.

Лагерь № 2 расположен в полукилометре юго-восточнее п. Дерт, между двумя просёлочными дорогами, примыкающими к лагерю. Размеры лагеря 900 × 400 *м*, весь лагерь обнесён колючей проволокой в один ряд. Территория всего лагеря по характеру грунта представляет собой болото среди срубленного леса, имеются отдельные участки насаждений хвои и редкого кустарника. Источником водопользования для находящихся в

Опухшая от голода 15-летняя Настя Жданович и ребёнок с обмороженными и опухшими ногами из лагеря у местечка Озаричи.

Лагерь у посёлка Дерт. Труп неизвестной женщины, умершей от тифа.

Умиравшая от голода в лагере у местечка Озаричи Длусская Екатерина Константиновна, жена старшего лейтенанта—танкиста Станислава Длусского из города Жлобина, со своей матерью. Их спасла Красная Армия.

лагере служило болото; ни колодцев, ни колонок в расположении лагеря не было, также отсутствовали полевые ровики или определённые места — уборные. Каких-либо сооружений для жилья в лагере не было, имелось небольшое количество шалашей из ветвей хвои, а большинство заключённых лагеря оставалось под открытым небом. Ввиду наступившей оттепели люди погружались в оттаявшее болото. Вся территория носит следы загрязнения фекальными массами. По показаниям, в этом лагере была особенно большая смертность; трупы не закапывались в течение многих дней, распространяя заразу среди населения лагеря.

Обследование производил: капитан медицинской службы *Бубновский*.

Д. 4, л. 539.

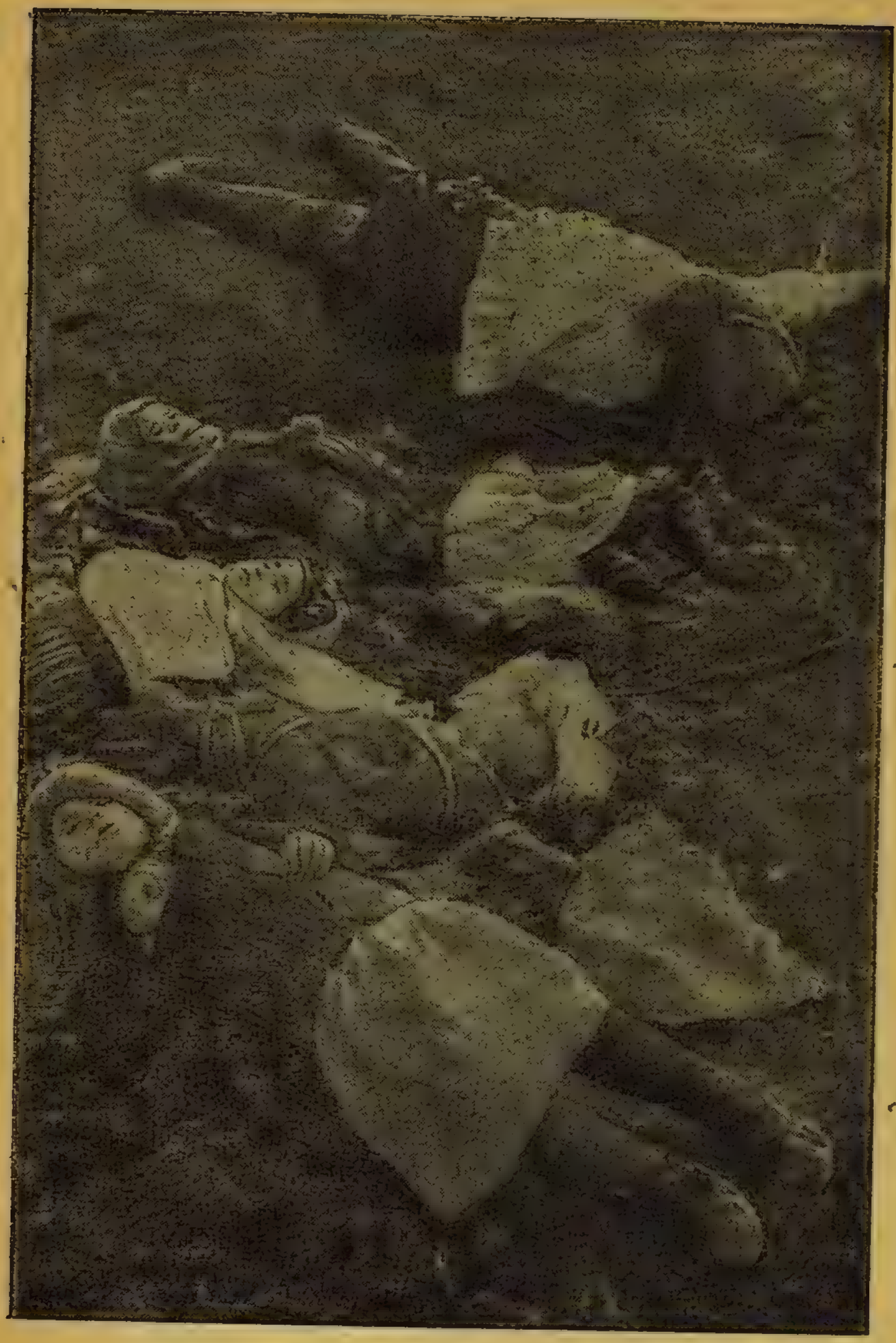
4. В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» У ДЕРЕВЕНЬ ХОЛМ И МЕДВЕДЬ ФАШИСТЫ ИСТРЕБИЛИ 9 ТЫС. СТАРИКОВ, ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

АКТ

18 марта 1944 г. Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя майора Балакова П. Ф., капитана Тапеенкова М. Ф., капитана медицинской службы Терёхина А. Н., прокурора капитака юстиции Комиссарова, старшего лейтенанта Краснова, представителей от гражданского населения: Остапенко Петра Саввича 60 лет, уроженца г. Жлобина, Костко Марии 37 лет, уроженки Кировской области, Сидоренко Анны 60 лет, колхозницы, уроженки д. Дубрава, Озаричского района, Полесской области, обследовала немецкие концлагери, в которых было заключено советское мирное население из районов Полесской, частично Орловской, Гомельской и Смоленской областей, освобождённых войсками Красной Армии 18 марта 1944 г., и установила:

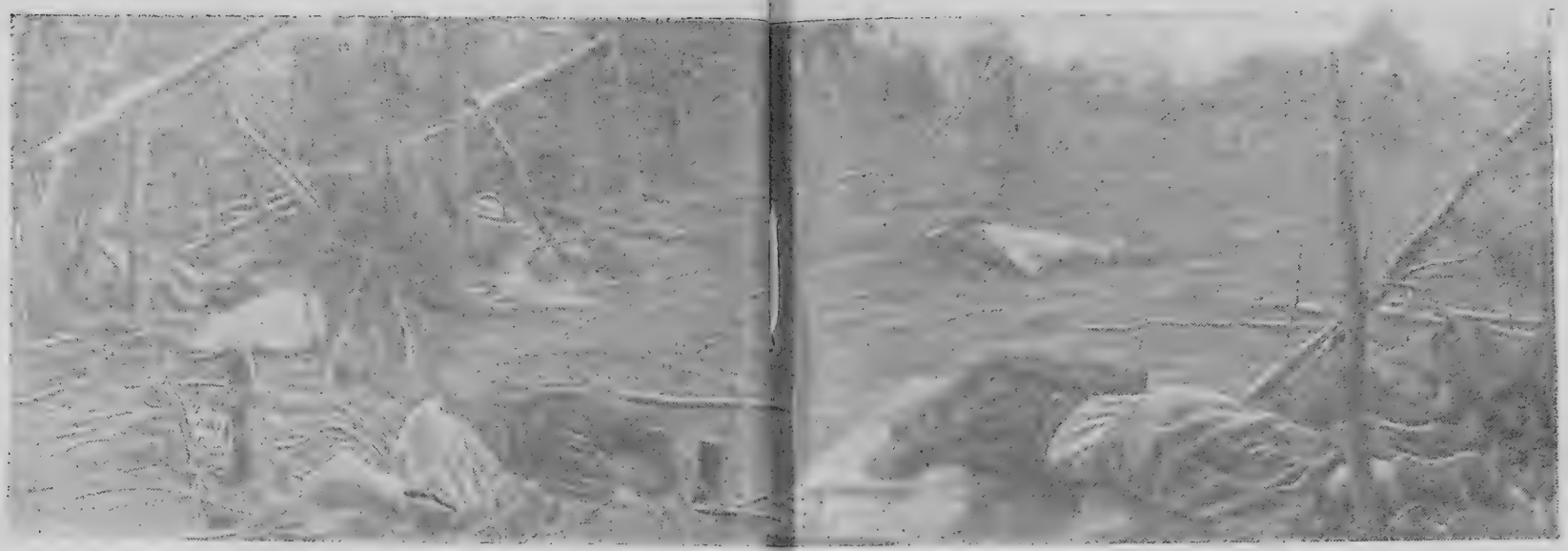
Лагерь № 1 расположен в 4 *км* северо-западнее д. Холм, лагерь № 2 — в 2 *км* северо-западнее д. Медведь. Оба лагеря расположены в редком лесу на болоте, под открытым небом. Площадь вокруг лагеря обнесена колючей проволокой в 4—5 рядов и заминирована. Обнаружено много мин затяжного действия.

Заселение лагерей началось гитлеровцами в первой половине марта 1944 г. Сюда под конвоем пригоняли женщин с грудными детьми, стариков и старух, подростков



Трупы детей, погибших от голода и болезней в лагере у местечка Озаричи.

Яма, куда немцы сбрасывали трупы замученных, погибших от голода, тифа и расстрелянных советских граждан, заключённых в лагере



Общий вид «лагеря смерти» в районе Дерт.

и детей. Это — советские люди, угнанные немцами из наших городов и сёл при отступлении гитлеровской армии. В лагере № 1 содержалось до 9 тыс. человек, в лагере № 2 — до 40 тыс., среди них не менее 70% стариков и детей. Как видно, всё трудоспособное советское население — мужчины, женщины — отбиралось немцами и угонялось в Германию, а не способные работать направлялись в лагери. Среди освобождённых из лагерей имеется немало таких, которые переводились из одних лагерей в другие по нескольку раз. В числе заключённых были жители Бобруйска, Жлобина, районов Полесской области: Октябрьского, Кировского, Паричского и других.

В лагерях существовал самый дикий произвол и были созданы нечеловеческие условия существования. Люди не смели вырыть даже землянки; лишённые всякого продовольствия, они были обречены на вымирание. Лагерь находился под усиленной немецкой охраной. В пургу и в дождь женщины, старики и дети находились под открытым небом. Гитлеровцы запретили даже разводить костры. В лагерях имелось много случаев эпидемических заболеваний, обмораживаний. Больным никакой помощи не оказывалось. Истощённые голодом, продрогшие от холода, промокшие в болотах, люди ежедневно умирали массами.

По заявлениям заключённых этих лагерей: 72-летнего старика Зайцева Луки Лаврентьевича из д. Белица, Жлобинского района, и многих других, в лагере № 1 ежедневно умирало до 60 человек, в лагере № 2 — до 100 человек. Обессилевшие люди были не в состоянии рыть могилы; трупы умерших по нескольку дней лежали на поверхности в расположении лагерей или сбрасывались фашистами в ров возле колючей проволоки. За три дня пребывания в лагерях только из одной д. Капустино, Кировского района, было расстреляно немцами 6 человек. Убиты: Алёшин Фаддей Пименович 70 лет, Гончаров Родион Константинович 86 лет, Гудкова Прасковья Кузьминична 70 лет, Иванова Марфа Григорьевна 66 лет, Иванова Анастасия Степановна 42 лет.

Немцы убивали советских людей без всякого повода. Они расстреляли 12-летнего мальчика Мишу Гусанова из д. Козловичи, Домановичского района, только за то, что он вышел за пределы лагерей за водой для семьи. 82-летнего старика Глуцкого Ивана из г. Жлобина фашисты расстреляли за то, что он хотел развести костёр,

чтобы обогреть малолетних внучат. У Погодиной Аполлинарии Максимовны заболели дети. Она стала требовать помощи, фашисты расстреляли её вместе с двумя детьми.

На территории лагеря обнаружен труп 15—17-летней девушки, изнасилованной гитлеровцами. Груди девушки изрезаны, отрезан нос, изорваны щёки, изуродовано всё тело. По дороге в лагерь также имеется масса трупов женщин, стариков и детей, уничтоженных немцами.

Раз в неделю фашисты привозили в лагерь одну машину хлеба. Изголодавшиеся заключённые громадной толпой окружали машину, из которой гитлеровцы разбрасывали куски хлеба. Один раз во время раздачи хлеба машина подошла близко к заминированной площади, и на мине подорвалась Семёнова с двумя детьми из г. Бобруйска. 23-летнюю девушку из деревни Дубрава, Озаричского района, фашисты избили до полусмерти за то, что она хотела получить кусок хлеба.

На территории лагеря, а также за колючей проволокой имеется масса одиночных и групповых могил умерших от голода и убитых советских людей. Фашистские жертвы исчисляются тысячами. Во рву лагеря № 2 длиною в 100 *м* и шириною 1,5—2 *м* имеется масса трупов, сваленных гитлеровцами. По рассказам заключённых, по раскопкам могил и собранным на территории лагеря трупам видно, что за семь дней существования лагеря и на пути следования немцы истребили не менее 9 тыс. советских людей.

Председатель комиссии майор *Балаков*,
члены комиссии: *Тапеенков, Комиссаров, Терёхин, Краснов, Остапенко, Сидоренко*,
бывшие заключённые лагерей: *Асташова, Мамонова, Серёгин, Батурин, Столяров* и другие.

Д. 1, л. 204—205.

5. РАССКАЗЫ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЁННЫХ В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ О ПЕРЕНЕСЁННЫХ ИМИ ПЫТКАХ И МУЧЕНИЯХ

Из протокола

опроса инвалида колхозника Мурашкина Василия Трофимовича, жителя деревни Чёрная Вирна, Жлобинского района, Полесской области

Большой лагерь у посёлка Дерт был раскинут на болоте. Ограда из густо сплетённой колючей проволоки изолировала его от внешнего мира. Охрана была усилен-

Одна из братских могил, в которой похоронены умершие в лагере от тифа и голода советские граждане.

ная. Часовые, вооружённые винтовками и автоматами, стояли друг от друга на расстоянии 50 *м*. По углам ограды были расположены охранные вышки, с установленными на них пулемётами. В этом лагере находилось не менее 10 тыс. детей, стариков и женщин. Построек или навесов на территории лагеря не было никаких. Лежали все на снегу, на голой земле, под открытым небом. Колодцев не было. За 4 суток нашего пребывания в этом лагере нам совершенно не давали дров. Отбирали у всех топоры, пилы и ножи. Поэтому разведение костров для обогревания промёрзших и обмороженных людей было невозможно. За четверо суток на трёх машинах привезли хлеб для десятитысячного лагеря. Причём характерно, что немцы ни одного раза хлеб не давали на руки. Обычно к ограде подъезжала автомашина, из неё немцы бросали хлеб через ограду в грязь. Заливаясь смехом, они старались попасть хлебом в лицо изголодавшимся людям. У всех содержавшихся в лагере немцы отбирали документы. Отбирая документы, они производили тщательный личный обыск.

В лагере немцы чинили произвол и всячески издевались над беззащитными детьми, женщинами и стариками. Немцы забирали последние личные вещи обитателей лагеря. У меня стянули сапоги, оставив меня без обуви зимой. Я наблюдал два случая, когда немцы убили мальчиков 10 и 12 лет за то, что последние намеревались поднять лежавшие у забора поленья дров. В этом лагере запретили и днём разжигать костры. За попытки нарушить это правило немецкие солдаты били деревянными палками. Как-то раз и я за это был избит немцем, который все удары наносил по голове до тех пор, пока я не свалился с ног без сознания.

Холод и голод, царившие в лагерях, привели к болезни моей дочери Валентины, которая скончалась.

Режим, установленный в лагерях, режим голода, холода и болезней, страшные издевательства над нашими советскими людьми — всё это привело меня к твёрдому убеждению, что немцы задались целью истребить нас — детей, стариков, женщин, инвалидов, заключённых в лагери.

Подпись.

Д. 3, л. 38—42.

Из протокола

опроса колхозницы Савиной Анны Александровны из села Кнышевичи, Паричского района, Полесской области

15 марта 1944 г. немцы выгнали нас из д. Кнышевичи в лес. В лесу находилось несколько тысяч гражданского населения. В лагере было много больных. Ежедневно умирало по 50—70 человек, их даже не успевали хоронить. Из леса всех согнанных начали переправлять в новый лагерь, ближе к передовой линии. Во время погрузки на подводы избивали палками. Стариков, которые не могли двигаться, пристреливали по дороге. Также пристреливали и тех, которые не могли подняться с места для перехода в другой лагерь. Лагерь у передовой линии был оцеплен колючей проволокой, подходы к лагерю минированы. Воды в лагере не было. Того, кто пытался её достать, расстреливали. Так, колхознице Митрохович Парасковье из с. Высокий Полк, Паричского района, Полесской области, за то, что она пошла взять воды, прострелили ногу. Хлеб подвозили к проволоке и кидали, как в клетку животным. Многие от попадания хлебом в голову,

Этой девочке 3 года. Её зовут Нина. Мать её погибла в лагере при поисках воды, подорвавшись на мине. Нина осталась одна. Перед тем как пришла Красная Армия, она несколько суток ничего не ела и от голода опухла.

в лицо получили сильные ушибы. Тот, кто пытался подползти к проволоке, взять хлеб, подрывался на минах...

Подпись.

Д. 1, л. 279

Из протокола
опроса Котова А. П., жителя города Жлобина,
Гомельской области

...Страшно вспомнить, что было пережито. И голод, и холод, и избиения. После многих издевательств немцы за проволоку бросали хлеб и мёрзлый картофель. За всё время мы два раза получили пищу. Многие не выдерживали этого режима и умирали десятками, сотнями; среди умерших были и дети, и женщины, и старики. Трупы оставались под снегом и просто в болоте. Погиб мой знакомый Скоробогатый, лет около 30, Горбунов, лет 40, Кожемякин и другие жители г. Жлобина. Мой знакомый Аникеев Емельян пошёл искать для подстилки соломы и подорвался на мине, потому что немцы расставили очень много всевозможных мин.

Подпись.

Д. 1, л. 5—6.

Из протокола
опроса Друзик Архипа Аникеевича,
жителя деревни Иваншевичи, Паричского района,
Полесской области

До января месяца 1944 г. я проживал в д. Иваншевичи, которая была временно оккупирована немецко-фашистскими войсками, и занимался крестьянством. В первой половине января 1944 г., не помню какого числа, немецкая жандармерия выгнала из нашей деревни в лес всё население, состоявшее из шести стариков, около ста женщин и около ста малолетних детей. Лес находился километрах в 10 северо-западнее Любань, Паричского района, Полесской области.

Числа 10 марта 1944 г. к месту нашего расположения в лесу прибыло 4 немецких солдата и один унтер-офицер, собрали всех и погнали через д. Любань по дороге в м. Озаричи. Следуя в колонне в числе женщин, стариков и детей, я лично видел, как конвойные немецкие солдаты, вооружённые автоматами, зверски убили на дороге старуху и старика, потому что они были сильно истощены

и не могли следовать дальше. Кто они такие и откуда — сказать не могу.

В марте 1944 г. нас пригнали к одному из лагерей, расположенному в лесу, что примерно километрах в 20 северо-западнее м. Озаричи, с правой стороны дороги, идущей из Озаричи на д. Волосовичи. В лагере уже находилось примерно тысяч 8 женщин, стариков и детей, в большинстве своём там были дети. Мы также были немедленно брошены в лагерь, который был похож на летний загон для скота, обтянутый колючей проволокой. По углам находились вышки, а на вышках были немецкие солдаты с ручными пулемётами. Кроме того, по краям лагеря находились немецкие часовые, вооружённые автоматами, помимо часовых, находившихся на вышках. Вокруг лагеря, неподалёку от изгороди, было расположено минное поле, которое было сделано для предотвращения побегов.

Внутри лагеря рос очень редкий лес; землянок и шалашей совершенно не было. Костры разводить не разрешалось. Воды не давали. Заключённые в лагере брали воду из грязной лужи тайком, так как часовые за это грозили расстрелом, да и этой воды было недостаточно.

Однажды я был свидетелем такого факта: одна женщина, находившаяся в лагере, кто она такая и откуда — сказать не могу, подошла к луже взять воды, немецкий часовой выстрелом из автомата убил её.

Пищи находившимся в лагере не выдавалось. За всё время было выдано не более чем по 200 *г* ржаного хлеба на человека и меньше столовой ложки необработанной в сыром виде гречи.

Вследствие всего этого в лагере началось массовое заболевание и большая смертность. За два дня умерло больше 100 человек; трупы умерших не убирались.

В лагере находились лица разных районов и областей, как, например, из Белорусской ССР — Жлобинского, Рогачёвского, Паричского, Домановичского районов, из Орловской и Смоленской областей.

Будучи в лагере, я был свидетелем систематического избиения немецкими солдатами всех находившихся в лагере.

Подпись.

Д. 3, л. 125—127.

Из рассказа

Манько Василия Семёновича, 1880 г. рождения, жителя деревни Ковальки, Домановичского района, Полесской области

...Подъезжая к лагерю, я заметил, что за проволокой находилось большое количество мирных людей. Проволока была очень густо переплетена, среди кольев вокруг проволоки была вырыта канава, примерно 1 *м* глубины и ширины метра 2, заполненная водой. Подойдя поближе, я увидел в канаве много трупов. Вокруг лагеря были построены доты и стояли пулемёты, а также ходило много патрулей. Перед входом в лагерь нас обыскали, забрали деньги, паспорт и хорошие вещи, затем загнали за проволоку. Войдя в лагерь, я увидел много лежавших трупов. Вследствие оттепели в лагере была всюду вода, которая доходила до колен. Я лежал в воде, просушиться было негде, разводить костры не разрешали; за разведение костров карали смертью.

К месту, где я разместился, подошла машина, с которой немцы бросали в грязь сухую капусту в пачках. Пачки бросали с большой силой, стараясь попасть в голову, они разрывались, и капуста высыпалась в грязь. Воды для питья не давали и мы пили из канав, в которых лежали трупы. От голода и болезней люди умирали, трупы умерших хоронить не разрешали. У меня умер двухлетний ребёнок; я решил скрытно похоронить его; увидев это, немцы подбежали ко мне и палкой ударили меня по голове, затем по руке, и я потерял сознание. Придя в себя, я трупа ребёнка уже не нашёл. Позже я обнаружил его в канаве, в которой находилось большое число трупов. Я был уверен, что фашисты меня и остальных людей согнали в болото для казни страшной голодной смертью.

Подпись.

Д. 1, л. 174—175.

Из заявления

Шибалтас Ганны Григорьевны из деревни Редков, Домановичского района, Полесской области

Я вместе со своим ребёнком в возрасте одного года была силой выгнана из дому и отправлена в лагерь. Ни вещей, ни хлеба мне не дали взять. Так была очищена вся наша деревня, из которой выгнали в лагери всё население...

Надя Степанова 5 лет из деревни Ковели, Октябрьского района, Полесской области, подобранная бойцами Красной Армии в «лагере смерти». На вопросы бойцов: «Где твоя мама и твой папа?» — Надя ответила: «Маму немцы спалили, а папу убили».

Семья Бабич — Люба 13 лет, Соня 11 лет, Иван 10 лет, Гриша 7 лет, Тома 5 лет и Надя 1 год — греется у костра после освобождения их Красной Армией. Их мать Бабич Фёкла Осиповна, жительница Октябрьского района, Полесской области, от горя и издевательств немцев сошла с ума

В лагере немцы загнали нас за колючую проволоку, а вокруг расставили мины. На второй день нашего пребывания в лагере привезли машину с хлебом и стали бросать с силой в толпу, в результате многим разбили лица выбили зубы. Так, Зинаиде Игнатович из д. Редков буханкой хлеба разбили всё лицо. Степану Пархомовичу Гошко из д. Слободка, Паричского района, буханкой хлеба разбили лицо и выбили четыре зуба.

В лагере немцы безжалостно издевались над жителями. У Селиван Матрёны из д. Редков тифом заболела взрослая дочь. Лежала она недалеко от проволоки. Немец предложил немедленно отойти от проволоки на 20 *м*. Все отошли, а Селиван не в силах была одна отнести свою дочь, тогда часовой до полусмерти избил её. От побоев Селиван вскоре умерла, умерла и её дочь...

Подпись.

1, л. 25—27

Равинская Мария 57 лет, жительница города Гомеля, освобождённая из лагеря в районе деревни Подосинник. Равинская вся обморожена и опухла от голода.

Из протокола
опроса Быковой Лидии Лаврентьевны
из города Жлобина

Мне 15 лет, и я хочу всем рассказать о том, как немцы превратили меня из здоровой девушки в больную и изувеченную.

Жила я с матерью и сестрой на Церковной улице в г. Жлобине. Из Церковной улицы немцы переселили нас на улицу Поплавскую, затем всю Поплавскую улицу выселили, а дома сожгли... С улицы на улицу, из дома в дом — нас перегоняли более 6 раз. 12 марта 1944 г., в 3 часа ночи, мы услышали сильный стук в окно; на вопрос матери — «кто стучит и что нужно?» — послышался ответ на немецком языке, и разобрать можно было только отдельные русские слова «поехал и эвакуировайт»... Всех согнали к немецкой комендатуре на станцию Жлобин. Больных, которые не могли самостоятельно передвигаться, грузили в машины и везли к вагонам, остальных гнали пешком. Потом всех людей, без разбора больных и здоровых, заталкивали доотказа в вагоны... Люди в вагонах лежали друг на друге, невозможно было пошевелиться, стоял сплошной стон и крик. Немцы закрыли дверь вагона и закрутили проволокой. В вагоне стояла неимоверная вонь, трудно было дышать... Так мы ехали более 12 часов. Выгрузили нас на станции Рудобелка и ночью, по колена в грязи нас повели. На вопросы «куда нас ведут?» немцы конвоиры отвечали, что ведут в деревню для размещения в тёплых квартирах и что деревня находится всего в 1 *км*. Но мы прошли несколько километров, и нас завели в огороженное колючей проволокой место, которое находилось за с. Рудобелка. Это место представляет собой болото, по которому невозможно передвигаться. По дороге от станции в лагерь я видела много валявшихся трупов. Я слышала выстрелы и поняла, что людей по дороге расстреливали. Больная моя сестра совсем не могла двигаться, и немцы уже в лагере добили её.

В этом болоте мы простояли 2 суток. Меня одолевала жажда, и я, так же как и другие, пила болотную воду, в которой стояла ногами.

Немцы привозили хлеб, но не раздавали его, а, как собакам, бросали через проволоку, и, кто был в состоянии, набрасывался на хлеб.

Потом нас повезли во второй лагерь. Побыли мы там одну ночь, и затем нас пешком погнали в лагерь около Озаричей. Лагерь этот находился в лесу и был огорожен

Советские граждане, освобождённые Красной Армией из «лагеря смерти». На переднем плане — труп мальчика, подорвавшегося на минах при выходе из лагеря после изгнания немцев.

проволокой. Двое суток мы находились под открытым небом. Шёл снег и был сильный ветер. Я своими глазами видела, как взрослые и дети умирали от холода и голода. Весь лагерь был усеян трупами людей. Я обессилела и легла на снег. Мать накрыла меня простынёй, предохраняя меня от ветра. Мимо прошёл немец; я слышала, как он засмеялся и сказал: «Собачья хата».

Ноги и руки мои опухли, я настолько ослабела, что не могла двигаться и чувствовала, что меня оставляют силы, и хотела только одного: скорее умереть. У меня уже не было больше сил выносить эти муки.

На третий день пришли бойцы Красной Армии. Я плакала от радости, я знала, что теперь я спасена. Нас освободили из лагерей и оказали нам всем и мне в частности помощь. Нас приютили и накормили, и сейчас я чувствую себя гораздо лучше. Меня осматривал врач и сказал, что меня отправят в госпиталь и будут лечить. Немцы меня искалечили, но я знаю, что теперь меня не оставят, окажут помощь, и я снова буду здоровой...

Подпись.

Д. 1, л. 128–133

Из протокола

опроса Манько Ульяны Михайловны, жительницы деревни Хомичи, Хомановичского района, Полесской области

Меня, беременную, и моих двух детей: Татьяну — 5 лет и Марию — 2 лет в один из февральских дней 1944 г. со многими другими односельчанами немцы погнали в концлагерь, находившийся близ посёлка Дерт. В пути нас не кормили, мои дети плакали от голода, и я хотела в поле собрать несколько картофелин. Увидев, что я собираю мёрзлую картошку, немецкий солдат подбежал ко мне и стал ногами бить в поясницу. Я потеряла сознание, и вскоре у меня начались роды. Новорождённый на вторые сутки умер, а меня, больную, истерзанную, погнали дальше в лагерь.

В лагере мы жили под открытым небом, спали прямо на снегу. Мои дети страдали от холода и ещё больше от голода. Горячей пищи нам не давали, а изредка через проволоку бросали хлеб. Но желающих получить кусок хлеба было слишком много, и мне, больной и немощной, всего лишь два раза удалось таким образом заполучить небольшие ломтики хлеба. Однажды я хотела собрать веток, чтобы развести костёр и обогреть своих детей. Но немец не дал мне этого сделать и избил меня палкой.

Так я мучилась со своими детьми в концлагере. Вскоре у моих детей опухли ноги и руки. Они кричали и плакали: «Мама, холодно! Мама, кушать!» Но я ничего не могла сделать для моих девочек. На пятый день жизни в лагере от голода умерла моя дочь Мария, а на следующий день умерла и Татьяна.

Меня, полуживую и немощную, освободили от верной смерти дорогие бойцы Красной Армии.

Подпись.

Д. 1, л. 246—247.

III

ФАШИСТСКИЕ ПАЛАЧИ ПРЕДНАМЕРЕННО ЗАРАЖАЛИ ЗАКЛЮЧЁННЫХ В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СЫПНЫМ ТИФОМ

I. АКТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: армейского эпидемиолога подполковника Юлаева С. М., армейского судебно-медицинского эксперта, майора Алексеева Н. Н. и начальника армейской патолого-анатомической лаборатории майора Бутянина В. М., в период с 18 по 31 марта 1944 г. произвела обследование концлагерей и анализ клинического, эпидемиологического и патолого-анатомического материалов, причём установила нижеследующее.

1. САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КОНЦЛАГЕРЕЙ И ЗАКЛЮЧЁННЫХ В НИХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Советские граждане концентрировались в трёх лагерях: 1) в районе посёлка Дерт, 2) в 3 *км* северо-западнее местечка Озаричи, 3) в 3 *км* западнее деревни Подосинник, где было сосредоточено свыше 33 тыс. человек.

Санитарная характеристика лагерей

1. В районе посёлка Дерт — лагерь размером 200 × × 400 *м*, расположен на болоте среди редкого мелкого леса, обнесён колючей проволокой, под открытым небом. Для питьевых целей в лагере использовалась болотная вода. Других источников водоснабжения не было. Территория загрязнена фекальными массами.

2. Лагерь в районе Озаричи размером 600 × 350 *м*, расположен в редком сосновом лесу, обнесён колючей проволокой в один ряд, грунт супесчаный; с северо-западной стороны к лагерю примыкает болото, из которого пользовались водой для питья. Территория загрязнена фекальными массами. Никаких построек нет, люди размещались под открытым небом.

3. Лагерь в районе Подосинник размером 350 × 650 *м*, по санитарным условиям и природному состоянию аналогичен лагерю в районе Озаричи.

Во всех трёх лагерях захоронение трупов производилось на этой же территории, бо́льшая часть трупов осталась незахороненной.

Санитарно-эпидемическое состояние заключённых советских граждан

В период с 17 по 31 марта 1944 г. среди освобождённых из всех трёх лагерей было выявлено 1 599 случаев инфекционных заболеваний, из которых 1 526 случаев сыпного тифа и 73 случая дизентерии.

Количество больных сыпным тифом в указанный период систематически увеличивалось.

Наличие множественных заболеваний и именно сыпным тифом, а не другими инфекциями, подтверждается эпиданамнезами, клиническими, серологическими и патолого-анатомическими данными.

Факт заражения сыпным тифом 1 526 человек из лагерей на территории, оккупированной немцами, полностью подтверждается тем, что заболевания произошли в период со 2 по 26 марта 1944 г. Граждане освобождены из лагерей 17 марта 1944 г.

Заражение населения временно оккупированных областей сыпным тифом производилось по приказу немецкого командования в районах Жлобина, Бобруйска, Рогачёва и в районах Полесской области, расположенных в тылу немецкой армии.

Для осуществления этого:

а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан (эпиданамнезы № 158, 160, 161, 164, 178, 183 и др.);

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие (данные эпиданамнеза, клиники и серологических исследований за № 2, 8, 10, 15, 16, 17 и другие);

в) в случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались итти в лагери, немецкие власти применяли насилие (протоколы опроса за № 269, 270, 271, 272);

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населе-

Освобождённая из лагеря Тамаразова со своей Лидочкой

нием в лагерях. Это подтверждается эпиданамнезами за № 138, 139, 149, 166, 175, 180, 40, 49, 50 и протоколом опроса № 273;

д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период второй половины февраля и первой половины марта;

е) распространению сыпного тифа в лагерях способствовало плохое санитарно-гигиеническое состояние населения, отсутствие санобработки, благодаря чему вшивость была массовой;

ж) немецкое командование, собрав население из сыпнотифозных больниц в лагери из тыла, расположило их на переднем крае обороны, а при отходе оставило их, очевидно с целью распространения инфекции в освобождённых районах и в наступающих частях Красной Армии (см. эпиданамнезы № 156, 158, 162, 165, 168 и др.).

II. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ПО ДАННЫМ АРМЕЙСКОЙ ГОСПИТАЛЬНОЙ БАЗЫ

В период с 19 по 31 марта 1944 г. в госпитальную базу армии поступило 4 052 человека.

Среди госпитализированных обращает внимание возрастной состав больных, а именно: преимущественное преобладание детей в возрасте от одного месяца до 13 лет — 2 370 человек, или 58,5%, и стариков (старше 60 лет) — 604 человека, или 14,9%.

Из общего количества госпитализированных больных (4 052 человека) на 31 марта умерло 190 человек, или 4,6%. Наибольшее количество умерших приходится на первые три дня после поступления больных в госпитали армии (62%).

По смертности на первом месте стоит алиментарная дистрофия (52,3%); на втором — сыпной тиф (28%); третье место занимает смерть от воспаления лёгких.

(Подробные данные смотри в приложениях к акту.)

III. ДАННЫЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТРУПОВ

1. Судебно-медицинскому исследованию подверглось 134 трупа, из которых во всех трёх лагерях эксгумировано 99 трупов, подобрано на территории лагерей — 15 и умерших в госпиталях армии — 20.

(Подробные данные приведены в акте судебно-медицинских вскрытий.)

Заключённые покидают лагерь. На переднем плане проволочное заграждение, которое было заминировано немцами.

Тысячи детей, женщин и стариков спасла Красная Армия из «лагерей смерти». На переднем плане Рычанкова Мария Макаровна из села Веричев, Рогачёвского района, Полесской области, со своими детьми.

2. Из объективных данных особый интерес представляет наличие резкой завшивленности одежды и тела трупов.

В подавляющем большинстве одежда на трупах летняя или осенняя.

(Подробные объективные данные приведены в протоколах судебно-медицинского исследования трупов.)

3. Заключение судебно-медицинской экспертизы по исследованию трупов:

Судебно-медицинская комиссия, основываясь на данных судебно-медицинских исследований трупов, установила, что:

1) Подавляющее большинство среди вскрытых относится к детям до 12 лет (50 трупов), в том числе до 3 лет (23 трупа), затем старики от 60 лет и старше (39 трупов), лица от 50—60 лет (24 трупа) и остальные — от 12 до 50 лет (21 труп).

2) Ввиду отсутствия документов на трупах, удостоверяющих их личность, и отсутствия лиц, могущих опознать трупы (родственники и знакомые эвакуированы в тыл), подавляющее большинство их осталось неизвестными, за исключением немногих (см. акты № 1, 2, 4, 9, 10, 32, 60, 64, 82, 100, 111, 113, 115, 116, 117, 118, 119, 120).

3) Состояние тканей трупов, одежды, могил и т. п. даёт основание заключить, что смерть наступала в пределах от 1 до 3 недель.

4) Судебно-медицинская комиссия в результате наружного и внутреннего осмотра установила, что из 134 случаев вскрытия умерло от:

а) общего истощения — голодания	—48	человек,	или 35,8%
б) воспаления лёгких	—29	»	» 21,7%
в) общего переохлаждения	—25	»	» 18,7%
г) сыпного тифа	—12	»	» 8,8%
д) туберкулёза	—11	»	» 8,3%
е) осколочных и пулевых ранений	— 4	»	» 3,0%
ж) прочих	— 5	»	» 3,7%

Необходимо отметить, что среди умерших от замерзания, пневмонии и других причин в 48 случаях наблюдалось резкое истощение.

IV. ВЫВОДЫ

На основании анализа собранных эпиданамнезов, протоколов опросов, характеристики госпитализированных больных и данных патолого-анатомических вскрытий, судебно-медицинская экспертиза считает установленным, что:

Братья Беляковы — 12-летний Моисей и 10-летний Григорий — подобранные частями Красной Армии в «лагере смерти». Их мать погибла в лагере. Моисей пострадал от взрыва немецкой мины.

1. В перечисленных выше лагерях имела место эпидемия сыпного тифа.

2. Эта эпидемия явилась следствием:

а) преднамеренного заражения граждан, находившихся в тыловых районах, оккупированных немцами;

б) заражения лагерей, выдвинутых на передний край немецкой обороны.

3. Расположением у переднего края обороны этих лагерей немецкое командование ставило себе целью распространение тифа среди гражданского населения освобождённых районов и наступающих частей Красной Армии, используя для этой цели нетрудоспособную часть населения — детей и стариков.

4. Анализ клинического и патолого-анатомического материалов с несомненностью доказывает большую заболеваемость и смертность от алиментарной дистрофии — истощения на почве систематического недоедания.

Подписи.

2. ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ АНАМНЕЗЫ БОЛЬНЫХ СЫПНЫМ ТИФОМ, ОСВОБОЖДЁННЫХ ИЗ НЕМЕЦКИХ «ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ»

Эпидемиологический анамнез № 7

Манько Николай Адамович 11 лет. Постоянное местожительство — д. Хомяки, Домановичского района, Полесской области. В ноябре месяце 1943 г. вместе с матерью был эвакуирован немцами в Октябрьский район, где скитались в различных сёлах, так как немцы не давали жить в одном месте; заболел в начале марта 1944 г.

Симптомы: головная боль, жар, высыпание на теле сыпи, общая слабость. Мать заболела одновременно. На 14—15-й день болезни отправлены оба в лагерь, расположенный в болоте около м. Озаричи. В лагере пробыли 5 суток. Питанием, питьевой водой и лечением немцы не обеспечивали. Вместе находились и здоровые и больные. Наблюдалась большая смертность. Освобождены из лагеря Красной Армией в середине марта 1944 г.

Исследование крови показало: реакция Видаля — отрицательная, реакция Феликса — положительная в разведении 1 : 800.

Врач-обследователь *Е. Ермолович*

Лаборант лейтенант медицинской службы *З. Грачёва.*

Д. 4, л. 13—14.

29 марта 1944 г.

Эпидемиологический анамнез № 8

Кондратович Станислав, 9 лет. Постоянное местожительство — дер. Смыковичи, Октябрьского района, Полесской области. Во время оккупации с матерью скрывался в лесу с партизанами. Заболел в конце февраля месяца в лагере партизан. Через несколько дней был захвачен немцами. На 15—16-й день болезни был заключён в лагерь на хуторе Дубово, Октябрьского района, Полесской области, где пробыл один сутки. Лагерь был в поле огорожен проволокой. Пищи никакой не давали. После этого перевезён в лагерь, который находился возле по-

сёлка Дерт, Домановичского района, Полесской области, где пробыл около недели. Лагерь был расположен на болоте, огорожен колючей проволокой. Жили под открытым небом. Пищу давали очень редко. Воду для питья брали в болоте. В лагере была большая скученность. Вместе находились и здоровые и больные люди. Смертность была очень большой. Лечения и санитарной обработки не проводилось. Из лагеря был освобождён в середине марта Красной Армией. Реакция крови Видаля отрицательная, Вейль-Феликса — положительная в разведении 1 : 800.

Эпидемиологический анамнез снимала старший лейтенант медицинской службы *Е. Ермолович*.

29 марта 1944 г.

Д. 4, л. 16

Эпидемиологический анамнез № 12

Гарбер Ева Ивановна, 4 года. Постоянное место жительства — д. Грабье, Домановичского района, Полесской области, эвакуирована не была. По словам матери, заболела в начале марта 1944 г. Лежала дома. Симптомы болезни: головная боль, сыпь на теле и жар. Медицинской помощи не получала. На 16-й день болезни отправлена в лагерь около д. Озаричи, где пробыла 5 дней. Лагерь был в болоте. Жили под открытым небом. Питанием, питьевой водой немцы не обеспечивали. Лечения и санобработки не было. Больные и здоровые находились вместе. Наблюдалась большая смертность. Освобождена из лагеря в середине марта Красной Армией.

Исследование крови показало, что реакция Видаля отрицательная, реакция Вейль-Феликса положительная, в разведении 1 : 400.

Врач-обследователь *Е. Ермолович*.

31 марта 1944 г. Д. 4, л. 24.

Эпидемиологический анамнез № 13

Крек Нина Акимовна, 14 лет. Постоянное местожительство — д. Крюковичи, Домановичского района, Полесской области, эвакуирована не была. Заболела в начале марта 1944 г.

Симптомы: головная боль, жар, сыпь на теле (на какой день — не помнит). Дома лежала 7 дней. Помощи никакой не получала со стороны немцев. На 8-й день болезни была отправлена в лагерь, расположенный около

Освобождённые Красной Армией из лагеря в районе Подосинник 90-летний старик Виткалло Ушан Баттудович и 65-летний Тамразов Савелий Талович из советской Грузии. До войны жили в Гомеле.

п. Дерт в болоте. Жили под открытым небом. Питанием, водой и лечением немцы не обеспечивали. Санобработки не было. Здоровые помещались вместе с больными. В лагере пробыла 7 дней, после чего была освобождена Красной Армией. Лабораторный анализ крови показал: реакция Видаля — отрицательная, реакция Вейль-Феликса — положительная в разведении 1 : 800.

Врач-обследователь *Е. Ермолович.*
Лаборант лейтенант медицинской службы *З. Грачёва.*

30 марта 1944 г.

Д. 4, л. 25—26.

Из истории болезни
Чайковской Федоры Кузьминичны, 45 лет, гражданки Полесской области, Домановичского района, села Козловичи

Поступила 24 марта 1944 г., диагноз: 1) реконвалесцент после сыпного тифа, 2) дистрофия П.

Эпиданамнез. — Заболела 1 марта. До заболевания находилась в течение 3 недель в д. Б. Литвиновичи, Азар-

гонского района, куда была выселена немецкими властями из с. Козловичи (постоянного местожительства). Находилась в общих блиндажах вместе с больными. Из д. Б. Литвиновичи население было переброшено в д. М. Литвиновичи. Чайковская пробыла здесь 7 дней и заболела сыпным тифом (лихорадочное заболевание с временной потерей сознания и пониженнем слуха).

На третий день болезни больная была свезена в с. Дорбен вместе со всеми другими гражданами. Больные и здоровые помещались вместе. Из д. Дорбен, будучи больной, была увезена в «лагерь смерти», где пробыла 5 дней.

Военврач *Субботин.*

Д. 4, л. 403.

3. СВИДЕТЕЛЬСТВА БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЁННЫХ «ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ» О ПРЕДНАМЕРЕННОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ ГИТЛЕРОВЦАМИ ЭПИДЕМИИ СЫПНОГО ТИФА

Из заявления

Никуль Марии Иосифовны 1918 г. рождения, жительницы города Жлобина

12 и 13 марта 1944 г. немцы привезли в лагерь около с. Рудобелки в 4 машинах больных сыпным тифом, находившихся в тяжёлом состоянии. Все они были выгружены и сброшены в грязь, в самую гущу находившихся здесь людей. На мой вопрос: «Зачем вы больных бросаете к здоровым?» немецкий конвоир цинично ответил: «Это мы готовим подкрепление вашей Красной Армии». Выброшенные больные умирали, но их не убирали и не разрешали нам их убирать. Через два дня, т. е. 14 марта, нас, здоровых и больных, снова погрузили на машины и отвезли в другой лагерь, находившийся в сожжённой д. Поросище, Паричского района, Полесской области. Я со всей ответственностью могу заявить, что немцы умышленно завозили в лагерь заразных больных для распространения эпидемии и заражения как можно большего количества гражданского населения, насильно согнанного в лагери, с целью массового истребления мирных советских жителей.

Подпись.

Д. 4, л. 542.

Из протокола

допроса Миранович Марии Дмитриевны,
жительницы деревни Колки, Полесской области

В середине февраля 1944 г. немцы эвакуировали нас к себе в тыл. Не все жители д. Колки были эвакуированы в одно место. Лично я с 4 детьми от 4 до 9 лет попала в с. Хоромцы. В середине марта месяца 1944 г. я заболела тифом. В с. Хоромцы немцами был организован лазарет для гражданского населения: больных, особенно тифом, было очень много. Всех больных свозили в отдельные дома. Больные и здоровые общались между собой. При немецком лазарете имелся врач, но никакой помощи он не оказывал.

Вскоре после того, как я заболела, в с. Хоромцы прибыли автомашины, и в них стали погружать как беженцев, так и коренных жителей. Когда машина подошла к моему дому, где я находилась, то меня вместе с моими детьми погрузили в автомашину. Кроме меня тифом болели все четверо детей. В машине, в которой я ехала, были ещё несколько человек тифозных больных. Всего в машине было человек 20—25 и почти все больные тифом.

Куда нас повезли, я не знаю, а также не знаю, куда привезли, так как потеряла сознание и очнулась лишь тогда, когда в лагерь, где я находилась, пришла Красная Армия.

Подпись.

Д. 3, л. 174—175.

Из протокола

опроса Акулич Гапны Моисеевны,
жительницы села Ковтючи, Паричского района,
Полесской области

Кроме расстрелов, голода, холода немцы заведомо распространяли заболевание сыпным тифом. Они стремились к тому, чтобы эпидемия сыпного тифа распространилась на всех заключённых в лагере. Это был метод истребления наших людей. Я была привезена больной сыпным тифом в концлагерь, находившийся близ Микуль-Городка. Без всякой помощи со стороны командования лагеря я на снегу, под открытым небом, пролежала много дней. Однажды немец раздавал хлеб. Ему показали на меня и сказали: «Пан, дайте ей хлеба, она больна». Тогда немец со всего размаха ударил буханкой хлеба

Сёстры Русаковы — 11-летняя Маня и двухлетняя Катя — из деревни Красновка, Паричского района, Полесской области, подобранные и доставленные в госпиталь бойцами Красной Армии. Их отец и мать погибли в лагере.

меня по плечу. Другой раз меня как больную хотели застрелить, но каким-то чудом я спаслась. От болезней и нечеловеческих условий концлагеря я осталась на всю жизнь калекой.

Мне также известно, что в лагере сыпным тифом заболели мои односельчане: 1) Запека Иван Макарович 38 лет от роду и его четверо детей: Настя 12 лет, Николай 8 лет, Маня 5 лет и Надя 2 лет; Коршан Владимир Алексеевич 82 лет, его жена Маланья 70 лет и дочь Софья; Булава Аксинья Яковлевна 25 лет, её дочь Валя 3 лет. Кроме того, от голода и холода умерли моя односельчанка Коршан Ганна 30 лет, её сын Миша 2 лет, дочь Маня 3 лет и сын Володя 3 месяцев.

Тифознобольным немцы не оказывали никакой помощи, наоборот, условия лагеря являлись благоприятными для распространения тифа и вымирания советских граждан. К этому и стремились немецкие палачи.

Подпись.

Д. 17 л. 245.

Из протокола
опроса Барабановой Юлии Петровны
из города Жлобина

В лагерь у м. Озаричи немцы очень много привозили больных тифом. Подъезжали на автомашинах к проволоке и сбрасывали их на снег на территорию лагеря. Я сама видела, как немцы привезли 6 машин с сыпнотифозными, в которых было более 100 человек больных. Многие из них, находясь в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу, и утром следующего дня я видела, что человек 50—55 уже были мёртвыми, а остальные расползлись по лагерю и умирали в последующие дни.

Многие из этих привезённых больных сыпным тифом были раздеты и разуты (женщины в платьях, старики в лёгких пиджаках). Особенно мне запечатлелась женщина в возрасте примерно 40 лет. На ней было лишь чёрное платье, ноги босые, голова не покрыта. По тому, что волосы у неё были острижены под машинку, я полагаю, что она была взята из больницы. Эта женщина двигалась, пытаясь согреться, но утром я видела её уже мёртвой.

С этими сыпнотифозными были привезены 3 девочки в возрасте 3—5 лет и тоже раздетыми были брошены на снег, где они часа через 4—5 умерли, вернее замёрзли. Родителей около них не было. Я пыталась с ними говорить, но они ничего не отвечали, а лишь плакали. Дети, как я определила, были здоровые, но спасти их не было возможности, так как ни одежды, ни жилья мы в лагере не имели.

Кроме этих, в лагерь привозили больных сыпным тифом и из ближайших сёл Полесской области. Сыпнотифозными наводнили весь лагерь, они лежали всюду, и многие умирали.

Подпись.

Д. 3, л. 24—25.

Из протокола
опроса Журавлёвой Надежды Константиновны,
жительницы деревни Слонище, Рогачёвского района,
Гомельской области

...Ввиду того что лагерь у м. Озаричи, куда нас привезли, был полон народа, мне пришлось поместиться рядом с воротами. Прожила я в этом лагере три дня, после чего мы были освобождены Красной Армией.

На снимке девятилетняя Нина и семилетний Коля Барсук. Находясь в лагере, дети подошли к колючей проволоке, чтобы достать воду, в этот момент взорвалась мина. Нине оторвало обе ноги, а Коле — одну ногу.

Среди содержавшихся в лагере было очень много больных. Много больных привозилось, но некоторые заболевали и в лагере. Среди больных большинство были тифознобольные. С тифознобольными немцы обращались исключительно варварски. Находясь около ворот, я наблюдала, как приходили машины с тифознобольными, которых выгружали и складывали в кучу друг на друга. Всего я видела две полных автомашины и одну заполненную больными наполовину. Часть больных вышла из машины самостоятельно. Каждая машина вмещала до 40 человек, возможно и больше. Всего тогда скинули свыше 100 больных. Их складывали прямо на большак, а нас заставляли перетаскивать их в лагерь. Женщины, увидя такую машину, сами бежали к ней и разгружали, так как из 100 человек не менее 60 человек было детей в возрасте от 1 до 5 лет. Взрослых молодых почти не было. Были старики и дети. В результате издевательского отношения из 100 человек больных, скинутых из автомашины, не менее 40 человек тут же умерли, а некоторые умерли позднее. Большинство из умерших были

старики. Дети выживали. На одной из машин привезли больную девушку, на вид лет 17—18. Она была совершенно голая и очень больна, так что даже не отвечала на наши вопросы. Девушка двое суток лежала на снегу голой, если не считать жалких лохмотьев, которые ей дали женщины. Через двое суток она умерла. Смертность в лагере была большая. Я видела много трупов детей и стариков. Родные хоронили умерших здесь же на болоте. Одна из женщин считала могилы и насчитала 61 могилу.

Подпись.

Д. 3, л. 97—100.

Из протокола

опроса Русинович Христины Титовны, жительницы деревни Петровичи, Паричского района, Полесской области

В конце 1943 г., по приближении линии фронта к д. Петровичи, немецкие власти эвакуировали жителей к себе глубже в тыл. Я со своей семьёй попала в д. Шкава, Октябрьского района, где проживала в лесу. В марте месяце 1944 года я заболела тифом. Очнулась я в лагере. Как я попала в лагерь, я не помню, и мне об этом никто не рассказывал. Я, мой племянник Долгий Павел Дмитриевич и две родственницы — сноха и её дочь — все мы вчетвером болели тифом и лежали без сознания. В это время немцы подали подводу. Конвойный стал кричать, чтобы мы грузились. Никто не встал. Тогда конвойный подскочил к племяннику и из винтовки выстрелом в голову убил его. Затем меня погрузили на подводу и повезли в другой лагерь. Тут я опять потеряла сознание и очнулась, когда меня везли красноармейцы в госпиталь. Больше я ничего не помню. Записано с моих слов верно.

Подпись.

Д. 3, л. 144.

Из протокола

опроса Митрахович Прасковии Евменовны, жительницы села П. Болицы, Паричского района, Полесской области

С января месяца 1944 г. в нашем селе стояла какая-то немецкая воинская часть, номера её не знаю. Эта часть заняла почти все дома в нашей деревне. Жителей всех выселили в несколько полуразвалившихся домов на

краю села. В том доме, где поселили меня, было 30 человек жителей.

В январе месяце у нас в доме один человек заболел тифом. Постепенно стали заболевать и другие. Примерно через месяц после этого заболела и я. Таким образом, у нас в доме все жильцы лежали больные тифом. Никакой медицинской помощи нам никто не оказывал, и только соседи изредка приносили нам продукты.

12 марта 1944 г. к нашему дому подъехала автомашина. Немецкие солдаты погрузили всех нас — 28 человек больных тифом — в автомашину и, подвезя к д. Микуль-Городок, выгрузили нас в лагерь, огороженный колючей проволокой.

В этом лагере мы пролежали на голой земле три дня. Никто нам никакой помощи не оказывал. Затем нас, больных, на подводах перевезли в другой лагерь, который жители называли Семёновским лесом. В этом лагере мы пролежали ещё 3 дня, и нас освободили части Красной Армии.

В то время как немцы вывозили нас, больных, из нашего села, солдаты, которые грузили нас в машины, говорили, что нас якобы повезут в г. Минск, где положат в госпиталь и будут лечить. А вместо этого нас отвезли в лагерь и бросили там совершенно без присмотра.

Подпись.

Д. 3, л. 141—143.

Академик И. Трайнин

СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕ ЗАБУДЕТ И НЕ ПРОСТИТ ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ

Материалы, публикуемые в настоящем сборнике, вскрывают одну из многочисленных кошмарных трагедий, которую пережило население Белоруссии за время немецко-фашистской оккупации.

История войн не знает такого разбоя, изуверства и коварства, какие практиковали гитлеровцы с момента их нападения на нашу страну.

Цивилизованные народы всегда стремились выкорчевать из общества разбойничьи притоны, в которых бандиты обучались грабежу и убийствам. Уголовные кодексы всех стран предусматривают тягчайшие наказания убийцам, грабителям и их пособникам. Только в одной Германии, с приходом гитлеровцев к власти, в школах, университетах, в книгах и газетах открыто проповедуется, что немцам, как «высшей расе» дозволено всё, что они могут и должны строить своё благополучие на костях других народов. Гитлеровцы, уничтожающие культурные ценности, сжигающие на кострах творения величайших мыслителей человечества, возводящие кровавый разгул и варварские пытки в доблесть, объявили свои расовые бредни «немецкой наукой». Представители этой «науки» на нашей земле разрушали города и сёла, истребляли мирное население, грабили его имущество, зверски пытали и умерщвляли пленных, угоняли советское население временно оккупированных районов на каторжный труд в Германию.

Международное право, правила ведения войны, признанные всеми цивилизованными народами и подписанные в своё время и Германией, — гитлеровцами отброшены и растоптаны. Не должно быть больше, говорили гитлеровцы, такого международного права, которое при-

знаёт равенство между народами: немецкие «господа» не могут разговаривать со своими «рабами» на языке равных; прочь также правила гуманности, требуемые международным правом и законами ведения войны; расширение «жизненного пространства» для немцев должно вестись беспощадно путём очищения этого пространства от чуждого населения; лишь часть его можно оставить в качестве рабов, остальное население нужно истребить, чтобы предотвратить возможность его возмущения.

Опьянённые первыми успехами, фашистские бестии даже не пытались скрывать свои злодеяния. Лишь со времени поражения у Сталинграда их начали одолевать сомнения в безнаказанности. В Киеве (в «Бабьем Яру»), в Минске (Тростинец) и в ряде других лагерей немцы при помощи экскаваторов раскапывали могилы своих жертв, вытаскивали останки трупов и сжигали их.

Мошеннические проделки гитлеровцев сказались и в том, что «роты пропаганды» снимали на киноплёнки горы трупов убитых фашистами советских людей, а затем показывали их на киноэкранах оккупированных и нейтральных стран, выдавая свои собственные злодеяния за «большевистские зверства».

Известна история о фашистских зверствах в Катынском лесу — история гитлеровского жульничества и провокации.

Коварство и жульничество немецких фашистов документально отражено и в материалах, приводимых в данном сборнике. Немцы непрочь были выдать свой коварный замысел с «лагерями смерти» в Белоруссии как поступок с их стороны «благородный». Они, видите ли, хотели возвратить советским властям часть мирных граждан, и с этой якобы целью лагерь был создан у переднего края обороны, который они намеревались оставить.

Сотни свидетельских показаний, однако, устанавливают, что мирное население было обманным и насильственным путём загнано в эти лагери. Трудоспособное население отбиралось и направлялось на каторжный труд в немецкий тыл. Семьи разъединялись, матерей отрывали от их маленьких детей, которых попросту бросали, убивали. В лагери загоняли нетрудоспособных взрослых и детей. Отстававших в дороге убивали. В самих лагерях был создан неслыханный режим голода и смерти.

Но это ещё не всё. Вся затея с лагерями у переднего края обороны имела преднамеренное стремление не

только истребить несколько десятков тысяч советских людей из временно оккупированных районов, но и вызвать эпидемию тифа в рядах Красной Армии и в её тылу. Из разных оккупированных районов немцы сотнями свозили больных тифом, которых вместе со здоровыми направляли затем в лагери у переднего края немецкой обороны.

Гитлеровские изверги стремились разведать результаты своего разбойничьего предприятия с лагерями. Агент германской разведки, задержанный в лагере, сообщил:

«Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее деревни Озаричи, и быть там, оставаясь незамеченным в массе. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагери окажутся в расположении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

Что же в действительности сделала Красная Армия?

Нужно сказать, что зима в период обнаружения лагерей сопровождалась оттепелями, создавшими бездорожье и затруднявшими транспорт. Дороги в местности, где находились лагери, были исключительно неблагоприятными. Сами части Красной Армии в этом районе терпели затруднения с подвозом снаряжения и продовольствия.

И вот в этих условиях части Красной Армии заботливо и любовно эвакуировали в свой тыл свыше трёх десятков тысяч советских людей, кормили их, организовали бани, дезинфекционные пункты и госпитализацию. Тысячи советских людей были спасены от смерти. Преступный замысел немцев распространить эпидемию тифа в Красной Армии и в её тылу провалился.

Нельзя без содрогания смотреть на фотоснимки из жизни людей в лагерях, заснятые с приходом Красной Армии. Советский народ не забудет и не простит эти злодеяния. Суд и суровое наказание виновников за эти и многие другие преступления должны надолго врезаться в память немцев, их будущих поколений, чтобы больше не мог повториться позор, давящий сейчас человечество.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

СООБЩЕНИЕ Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. ИСТРЕБЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ПУТЕМ ЗАРАЖЕНИЯ СЫПНЫМ ТИФОМ 5

I. ПУТЬ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ» БЫЛ УСТЛАН ТРУПАМИ РАССТРЕЛЯННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ 14

1. Население города Жлобина было загнано немцами в «лагери смерти» 14
2. Фашистские изверги по дороге в «лагери смерти» беспощадно расстреливали обессилевших советских людей 21
3. 200 человек больных сыпным тифом везли в «лагери смерти» вместе со здоровыми 28

II. В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ УМИРАЛИ ОТ ГОЛОДА, ХОЛОДА, БОЛЕЗНЕЙ, ПЫТОК И РАССТРЕЛОВ 29

1. Зверства и издевательства немецких фашистов над советскими людьми в «лагере смерти» у местечка Озаричи 29
2. В «лагерях смерти» у посёлка Дерт гитлеровцы замучили свыше 8 тыс. советских граждан 33
3. Санитарное состояние лагерей у местечка Озаричи и в посёлке Дерт 35
4. В «лагерях смерти» у деревень Холм и Медведь фашисты истребили 9 тыс. стариков, женщин и детей 37
5. Рассказы бывших заключённых в «лагерях смерти» советских людей о перенесённых ими пытках и мучениях 42

III. ФАШИСТСКИЕ ПАЛАЧИ ПРЕДНАМЕРЕННО ЗАРАЖАЛИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СЫПНЫМ ТИФОМ 55

1. Санитарно-эпидемиологическое состояние концлагерей и заключённых в них советских граждан 55
2. Эпидемиологические анамнезы больных сыпным тифом, освобождённых из немецких «лагерей смерти» 62
3. Свидетельства бывших заключённых «лагерей смерти» о преднамеренном распространении гитлеровцами эпидемии сыпного тифа 65

Академик И. ТРАЙНИН. СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕ ЗАБУДЕТ И НЕ ПРОСТИТ ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ 72

Под наблюдением редактора *Б. Биндер*

Подписано к печати 27 октября 1944 г. А12214. Объём 4¾ п. л. Тираж 25 000 экз.
Заказ № 2572. Цена 1 руб.

1-я Образцовая тип. треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР.
Москва, Валовая, 28.

1 рубль